ISSN 2541-8572

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ПРОФИЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выпуск № 5(30) 2020

оптимус

оптимус

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ВЫПУСК № 5 (30)
(июль – август 2020)

Москва 2020

УДК 33(082)
ББК 65я5
А43

А43

Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. Научное обозрение. Выпуск № 5(30). – М.: ООО ИПЦ «Маска», 2020. – 88 с.

В опубликованных трудах отражены результаты научных исследований и теоретических обобщений в области экономики

Научное обозрение предназначено для экономистов, занимающихся проблемами развития экономики России и зарубежных стран – представителей вузовской и академической науки, молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов, а также сотрудников научно-исследовательских учреждений и практикующих специалистов

Журнал включен в систему РИНЦ

ISSN 2541-8572

© Коллектив авторов, 2020
© ООО «Оптимус», 2020

Главный редактор: Смирнова Е.Н.

Научный редактор: Московцева Л.В., доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор кафедры Государственного, муниципального управления и бизнестехнологий ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

Рецензенты:

Московцев В.В., профессор, доктор экономических наук, кандидат технических наук, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

Забайкин Ю.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры производственного и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», профессор «Российской Академии Естествознания» (Международная ассоциация ученых, преподавателей и специалистов), г. Москва

Загеева Л.А., кандидат экономических наук, декан экономического факультета ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

Заернюк В.М., доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», профессор «Российской Академии Естествознания» (Международная ассоциация ученых, преподавателей и специалистов), г. Москва

Моисеева И.И., кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, налогообложения и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

Гурина М.А., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Государственная, муниципальная служба и менеджмент» Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС), г. Липецк

Шурупова А.С., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Государственная, муниципальная служба и менеджмент» Липецкого филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (РАНХиГС), г. Липецк

Якунин М.А., кандидат технических наук, декан факультета экономики, НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва

Куликов В.В., доктор технических наук, профессор, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», г. Москва

Назарова З.М., доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой Производственного и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», г. Москва

Рощина О.Е., профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры производственного и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», г. Москва

Шендеров В.И., кандидат технических наук, профессор, профессор кафедры производственного и финансового менеджмента ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», г. Москва
Зевелева Е.А., профессор, кандидат исторических наук, зав. кафедрой гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)»; доктор исторических наук Сан-Марино, академик «Российской Академии Естествознания» (Международная ассоциация ученых, преподавателей и специалистов), г. Москва
Арсентьев Ю.А., кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный геологоразведочный университет им. Серго Орджоникидзе (МГРИ-РГГРУ)», г. Москва
Завьялов Д.В., кандидат экономических наук, заведующий кафедрой предпринимательства и логистики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва
Казанцева С.Ю., доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры предпринимательства и логистики ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва
Плеханов А.Ф., профессор, доктор технических наук, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», г. Москва
Мишаков В.Ю., доктор технических наук, доцент, зав. кафедрой производственного менеджмента ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», г. Москва
Квач Н.М., кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», г. Москва
Битус Е.И., доктор технических наук, профессор ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва
Серов В.В., профессор, доктор технических наук, ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», г. Москва
Костин М.П., кандидат экономических наук, г. Москва
Пирязева Т.В., доцент, кандидат технических наук, действительный член общественной организации «Международная Академия информатизации» (МАИ), вице-президент регионального отделения МАИ, г. Москва
Булгаков П.Е., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации аграрного производства ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург
Воронов В.А., кандидат технических наук, директор Центра довузовских и специальных программ, ответственный секретарь Приёмной комиссии, доцент кафедры транспорта и хранения нефти и газа ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет», г. Санкт-Петербург
Блинов А.М., кандидат экономических наук, доцент, директор Центра дополнительного профессионального образования ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет», г. Санкт-Петербург
Шоев А.Н., кандидат технических наук, доцент, зам. директора института по науке, инновациям и международной деятельности ГОУ «Институт технологий и инновационного менеджмента в городе Куляб», (ИТиИМ), Республика Таджикистан

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Землячев С.В.	Сущность и подходы к трактовке собственного капитала банка	7
Землячев О.А.	Понятие интеграции банков и страховых компаний	10
Гринько Е.Л., Илюнина Д.А.	К вопросу управления депозитными ресурсами в структуре ресурсной политики коммерческих банков	13
Козловская А.И.	К вопросу о современных трендах инвестиций на финансовом рынке в условиях COVID-19	20
Городецкая А.В.	Инвестиционное страхование жизни в Российской Федерации	24
Епиченко А.Е.	Международная банковская практика присвоения рейтингов	27

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Маркова Е.С., Кузнецов М.М.	Мобильные приложения как эффективный инструмент интернет-маркетинга	30
Маркова Е.С., Кузнецов М.М.	Развитие рынка онлайн-образования	34
Володина С.О.	Оценка состояния инвестиционной безопасности Рязанской области через исследование тенденций изменения валового регионального продукта	38
Марьин Е.В.	Зеленая экономика как новый путь оптимального развития в кризисный период	42
Перекальский М.М.	Факторы стратегии управления конкурентоспособностью в торговой сфере	44
Перекальский М.М.	Методология анализа стратегии управления конкурентоспособностью	48

Шаверская А.И.	Методики оценки конкурентоспособности региона	51
Лазарев Д.В.	Ретроспективный анализ вероятности финансовой несостоятельности предприятия	54

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Кобылина Е.В., Собин С.А.	Консолидационный центр как часть концепции «умного» города	61
Комоликова Е.В.	Теоретические основы формирования и совершенствования финансового состояния торгового предприятия	67

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

Юсупов Р.М.	Использование цифровых технологий в учете и отчетности	71
Юсупов Р.М.	Аудит в цифровой экономике	73
Синютина А.С.	Оценка Индекса развития человеческого потенциала в России на базе статистических показателей	75

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Тихомирова Е.С.	Тенденции и перспективы развития маркетинга влияния (на примере социальной сети Instagram)	78

КРАТКИЕ РЕЦЕНЗИИ НА ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ВЫПУСКЕ СТАТЬИ 84

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 336.71

СУЩНОСТЬ И ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА БАНКА

Землячев С.В., к.э.н., доцент
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
Республика Крым, г. Симферополь

В исследовании рассмотрены вопросы сущности банковского капитала и подходы к его рассмотрению. На основе анализа публикаций отечественных и зарубежных авторов сформулировано авторское понятие собственного капитала банка. Изучены структурный, бухгалтерский, функциональный, ресурсный, стоимостной подходы к трактовке собственного капитала, которые позволяют более полно учесть назначение банковского капитала и его роли в деятельности банка.

The study examines the essence of banking capital and approaches to its consideration. Based on the analysis of publications of domestic and foreign authors, the author's concept of the bank's own capital was formulated. Structural, accounting, functional, resource, cost approaches to the interpretation of equity capital have been studied, which make it possible to more fully take into account the purpose of bank capital and its role in the bank's activities.

Ключевые слова: *банк, собственный капитал, стоимость, функция, подход*
Keywords: *bank, equity capital, value, function, approach*

В отечественной и зарубежной экономической литературе достаточно часто рассматривается вопрос о сущности банковского капитала. Однако однозначной трактовки так и не выработано, что актуализирует дальнейшее рассмотрение этого вопроса.

Собственные средства (капитал) являются важнейшим источником банковских ресурсов и составляют материальную основу деятельности банка. Недаром все банковские нормативы предусматривают обеспечение кредитных ресурсов собственными средствами. Поэтому капитал банка можно назвать фундаментом его деятельности, основой его надежности, устойчивости, безопасности, несмотря на относительно невысокую долю в составе всех ресурсов. Собственный капитал банка является базой для формирования всех ресурсов как банковской системы в целом, так и отдельного коммерческого банка.

В отношении разграничения собственного капитала банка и банковского капитала, следует отметить, что одни авторы их отождествляют, а другие – четко различают, что усложняет понимание сущности данных понятий. Так, зарубежные авторы дают такое определение банковского капитала: это разновидность капитала, стоимость, которая вкладывается в банк, предприятие и в процессе функционирования, через торгово-промышленный капитал, приносит его собственникам (банкирам, акционерам, вкладчикам) прибыль [6, С.65]. В отечественных изданиях банковский капитал определяется как обособленная часть промышленного и торгового капитала, которая включает собственный и преимущественно привлеченный капитал, который используется не для себя, а занимается для других [4, С.44].

В обоих этих определениях банковский капитал трактуется широко как отдельное экономическое явление, отличное от явления собственного капитала банка, но связанное с последним, поскольку он является частью банковского капитала. В этих определениях банковский капитал, по сути, отождествляется с банковскими ресурсами.

Вместе с тем, в экономической литературе, особенно западной, часто встречается другая трактовка банковского капитала – исключительно как собственного капитала банка, то есть эти два понятия отождествляются. Такой подход значительно упрощает задачу познания сущности собственного капитала банка, поскольку создает методологическую базу для разграничения понятий капитал банка и ресурсы банка, для осознания отличий в доходах, которые они приносят, – дивиденды и проценты.

Однако в трактовках самого собственного капитала банка, независимо от того, отождествляется он с банковским капиталом или не отождествляется, существует много различий и неопределенностей, что усложняет не только теоретические исследования, но и практическое использование капитала банка. Это можно объяснить отличиями в подходах разных авторов к трактовке собственного капитала. Среди этих подходов можно встретить структурный, бухгалтерский, функциональный, ресурсный, стоимостной.

При структурном подходе под собственным капиталом банка понимают разные фонды, создаваемые банком для обеспечения его финансовой устойчивости и коммерческой деятельности, а также нераспределенную прибыль. При данном подходе собственный капитал банка – расчетная величина, то есть основа трактовки понятия – метрология определения (расчета) экономического явления; тут не учитывается специфика банковской деятельности. Этого подхода придерживаются Киселев В.В. [2, С.77], Роуз П. [5, С.445] и др.

Бухгалтерский подход прослеживается у Мишкина Ф.Х.: «капитал банков – чистые активы банка, которые равняются разнице между суммой активов и пассивов. Фактически речь идет о порядке вычисления и оценивания собственного капитала» [3, С.258]. Данный подход используют также Дж. Долан, К.Кемпбелл, Р.Дж.Кемпбелл [1, С.84] и др.

Другой подход, который можно назвать функциональным, заключается в том, что собственный капитал банка – это величина, включает только те виды ресурсов, которые по экономическому содержанию могут выполнять функции капитала банка. К ним относятся основные фонды, созданные в соответствии с законодательством, и ресурсы, созданные за счет внутренних источников на цели поддержки деятельности банка, входят в капитал банка, если они соответствуют определенным требованиям.

Во многих публикациях собственный капитал рассматривается, прежде всего, как определенный ресурс или источник финансирования банковских операций. Обычно, деятельность любой коммерческой структуры, в том числе и банка, начинается с формирования собственных ресурсов. Именно формирование собственного капитала позволяет банку начать кредитные операции. Собственный капитал банка определяет объем деятельности, специфику его возможностей по осуществлению кредитной деятельности. Собственный капитал банка является источником осуществления расчетных, кассовых операций и др. Собственный капитал банка имеет безусловный приоритет над привлеченными средствами в том понимании, что последние не могут быть сформированы в случае отсутствия собственных источников.

В последнее время в связи с ростом конкуренции в банковской деятельности, с укрупнением банков, их слиянием и присоединением приобретает распространение стоимостной подход к собственному капиталу.

Принимая во внимание то, что стоимость рассматривается в данном контексте не как отдельная экономическая категория, а в отношении банковской деятельности, можно говорить о том, что она представляет собой специфический критерий оценки бизнеса или предприятия. Тут можно сказать, что собственный капитал является не только отправным источником и ядром деятельности банка, но и критерием ее оценки. В банковском менеджменте именно этот аспект собственного капитала лежит в основе оценки стоимости фирмы или бизнеса. Ценность же коммерческого банка определяется его способностью генерировать доход или прибыль. Именно собственный капитал как стоимость банковского бизнеса и позволяет оценить данную способность. Таким образом, важная роль собственного капитала банка заключается в создании предпосылок для получения дополнительной стоимости путем осуществления банком предпринимательской деятельности как специфического предприятия, которое производит особого рода продукт.

Анализ вышеприведенных трактовок авторов в отношении сущности собственного капитала банка позволяет сделать вывод: собственный капитал банка – это совокупность фондов, резервов и долгосрочных привлечений, сформированных и осуществленных собственниками банка в процессе его деятельности, которые обеспечивают возможность выполнения кредитных и других операций и приносить прибыль. Данное определение позволяет объединить разные точки зрения на собственный капитал банка и отражает его важнейшую роль в банковской деятельности.

Источники:

1. Долан Э.Дж. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика / Долан Э.Дж., Кэмпбелл К.Д., Кэмпбелл Р.Дж. – СПб.: АОЗТ «Санкт-Петербург оркестр», 1994. – 493 с. (Dolan E.J. Money, banking and monetary policy / Dolan E.J., Campbell KD, Campbell R.J. – SPb.: AOZT «Saint Petersburg Orchestra», 1994. – 493 p.)
2. Киселев В.В. Управление банковским капиталом / В.В. Киселев. – М.: Экономика, 1997. – 256 с. (Kiselev V.V. Banking Capital Management / V.V. Kiselev. – Moscow: Economics, 1997. – 256 p.)
3. Мишкин Ф.С. Экономика денег, банковского дела и финансовых рынков / Ф.С. Мишкин [пер. с англ. С.П. Панчишина]. – Киев: Основы, 1998. – 963 с. (Mishkin F.S. Economics of money, banking and financial markets / F.S. Mishkin [trans. from English S.P. Panchishin]. – Kiev: Osnovy, 1998. – 963p.)
4. Российская банковская энциклопедия: [редколлегия: О.И. Лаврушин и др.]. – М.: Энциклопед. творчес. ассоц., 1995. – 552с. (Russian banking encyclopedia: [editorial board: O.I. Lavrushin and others]. – Moscow: Encyclopedia. creative. assots., 1995. – 552p.)
5. Роуз П. С. Банковский менеджмент / П.С. Роуз [пер с англ.]. – М.: «Дело Лтд», 1995. – 768 с. (Rose PS Banking management / PS. Rose [translated from English]. – Mosco: «Delo Ltd», 1995. – 768p.)
6. Энциклопедия банковского дела Украины: [редколлегия: В.С. Стельмах и др.]. – Киев: Молодь, Ин Юре, 2001. – 680 с. (Encyclopedia of Ukrainian Banking: [editorial board: V.S. Stelmakh and others]. – Kiev: Molod, In Yure, 2001. – 680p.)

УДК 334.012

ПОНЯТИЕ ИНТЕГРАЦИИ БАНКОВ И СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ

Землячева О.А., к.э.н.
Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
Республика Крым, г. Симферополь

Современные процессы глобализации на финансовом рынке породили дальнейшее усиление интеграции банков и страховых компаний и необходимость регулирования указанных процессов. Перед наукой и практикой встают задачи исследования и теоретического осмысления процессов интеграции, которые охватывают не только разработку общей концепции и форм интеграции, но и конкретные программы действий финансовых посредников, в том числе банков и страховых компаний.

Modern processes of globalization in the financial market have given rise to a further strengthening of the integration of banks and insurance companies and the need to regulate these processes. Science and practice are faced with the tasks of research and theoretical understanding of integration processes, which encompass not only the development of a general concept and forms of integration, but also specific action programs for financial intermediaries, including banks and insurance companies.

Ключевые слова: *банк, страховая компания, интеграция, финансовый посредник, финансовый рынок*

Keywords: *bank, insurance company, integration, financial intermediary, financial market*

В современных рыночных условиях интеграция финансовых посредников является закономерным явлением, которое вызывает научный и общественный интерес. Некоторые экономисты видят в интеграции финансовых посредников, в том числе страховых и банковских учреждений, одно из важнейших проявлений рыночных отношений, другие подчеркивают, что интеграция сопровождается усилением их влияния на развитие финансового рынка. Граница между страхованием и другими финансовыми услугами становится более размытой прежде всего благодаря конвергенции, которая имела место в сфере разнообразных видов финансовых услуг. Страховщики видят для себя дополнительные возможности, которые связаны с выходом за рамки традиционного бизнеса, путем предоставления страхового покрытия не только от рисков опасности, но и от разных видов операционных и финансовых рисков. Банки же нашли для себя дополнительные возможности для расширения своего бизнеса, переложив часть финансовых рисков на страховые компании.

Термин «интеграция» имеет латинское происхождение и дословно означает в переводе «целый» [1, С.39]. В современной интерпретации интеграция (лат. integration) означает восстановление, объединение в целое частей и имеет достаточно широкое толкование. В экономической литературе интеграцию рассматривают с многих сторон, вследствие чего выделяют разные аспекты этого понятия. Как правило, интеграция определяется как объединение экономических субъектов, углубление их взаимодействия, развитие связей между ними. Следует отметить, что существуют разные виды интеграции, поскольку ее сущность заключается в достижении в каждом отдельном направлении соединения возможностей и действий. Экономическая интеграция имеет место как на уровне хозяйств целых стран, так и между предприятиями, фирмами, компаниями, корпорациями. Она проявляется как в расширении и поглощении производственно-технических связей, общественном использовании ресурсов, объединении капиталов, так и в создании одним предприятием для другого благоприятных условий для осуществления совместной экономической деятельности, устранения взаимных барьеров. В энциклопедии Чарльза Дж. Вулфела понятие «интеграция» (integration) рассматривается как по географическому принципу, так и по характеру деятельности; при расширении или объединении бизнес-корпораций определяется как «управление процессом поглощения со стороны доминирующей компании» [2, С.579]. Кроме того, выделяются такие характерные особенности интеграции, как интеграция «сверху», «снизу», «вертикальная» и «горизонтальная» [2, С.580].

Следует отметить, что многими современными учеными понятие интеграции рассматривается обобщенно. Как правило, дается определение экономической интеграции, под которой понимают процессы экономического сотрудничества стран, направленные на углубление распределения труда, достижение на этой основе экономического сближения стран-участниц, оптимизацию их взаимных интеграционных структур с целью создания единого хозяйственного механизма [3, С.699].

Интеграционные процессы в современных условиях присутствуют практически во всех сферах мировой и национальных экономик. Они активно влияют на развитие и особенности функционирования как отраслевой структуры мирового хозяйства в целом, так и отдельных отраслей в частности. Поэтому, по нашему мнению, экономическую интеграцию можно рассматривать как процесс взаимного сближения экономических субъектов через переплетение их хозяйственных связей, их глубокое взаимодействие и объединение с целью получения экономического эффекта.

Развитие международной экономической интеграции способствовало возникновению интеграционных процессов на рынке финансовых услуг. С конца 80-х гг. XX в. на финансовых рынках промышленно развитых стран создались условия, которые способствовали взаимному проникновению банковского и страхового сегментов рынка. К таким условиям можно отнести:

– реформирование финансового сектора и либерализацию государственного регулирования в отношении сфер деятельности обоих финансовых институтов;

– рост конкуренции;

– стремительное развитие информационных технологий;

– падение прибыльности специализированных сегментов финансового рынка, а именно: банковского, страхового, инвестиционного, фондового [4, С.358-359].

Существует ряд причин, которые обуславливают процессы взаимопроникновения и интеграции страховых и банковских институтов. Во-первых, такое взаимодействие связано с необходимостью покрытия значительного количества рисков, которые присущи банковской деятельности и которые банки не в состоянии покрывать собственными силами. Страховые компании предлагают защиту от рисков, которые возникают в процессе деятельности самого банка (кредитные, операционные, информационные), а также в работе с клиентами (страхование жизни, здоровья заемщиков, предметов залога и др.). Во-вторых, такое взаимодействие позволяет разработать новые совместные банковско-страховые продукты, которые соединяют в себе доходность банковских депозитов и преимущества предоставления страховой защиты, а это делает их более конкурентоспособными. В-третьих, взаимодействие банков и страховых компаний позволяет значительно расширить клиентскую базу и обеспечить получение дополнительного дохода.

В-четвертых, их взаимодействие обеспечивает сравнительные преимущества обоих финансовых институтов в плане расширения ассортимента услуг и возможностей формирования значительных денежных фондов как за счет вкладов и депозитов клиентов банка, так и за счет страховых резервов, которые аккумулируются страховыми компаниями и значительная часть которых размещается на депозитных счетах банка-партнера. Это значительно повышает инвестиционные возможности партнеров и в целом эффективность использования временно свободных средств, которые они аккумулируют.

Источники:

1. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / под ред. Р.И. Хасбулатова. – М.: Гардарики. – 2006. – 718с. (World economy and international economic relations: textbook / ed. R.I. Khasbulatov. – Moscow: Gardariki. – 2006 .– 718p.)
2. Вулфел Дж.Ч. Энциклопедия банковского дела и финансов. – М.: Корпорация «Фёдоров». – 2000. – 1583с. (Wolfel J.Ch. Encyclopedia of banking and finance. – Moscow: Corporation «Fedorov».– 2000. – 1583p.)
3. Деньги и кредит: Учебник / под ред. М.И. Савлука. – Киев: КНЭУ, 2006. – 744с. (Money and Credit: Textbook / ed. M.I. Savluk. – Kiev: KNEU, 2006. – 744p.)
4. Клапкив М.С. Страхование финансовых рисков. – Тернополь: Издательство «Экономическая мысль». – 2002. – 570с. (Klapkiv M.S. Financial risk insurance. – Ternopil: Publishing House «Economic Thought». – 2002. – 570p.)

УДК 336.71

К ВОПРОСУ УПРАВЛЕНИЯ ДЕПОЗИТНЫМИ РЕСУРСАМИ В СТРУКТУРЕ РЕСУРСНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Гринько Е.Л., к.э.н., доцент
Илюнина Д.А., аспирант
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
г. Севастополь

В статье представлены вопросы конкретизации теоретических аспектов и о*собенностей ресурсной и депозитной политики с выделением элементов и границ, которые формируют теоретико-методологическую базу и позволяют реализовать комплексный подход в управлении депозитными ресурсами. Обосновывается важность эффективной реализации стратегии депозитной политики с учетом обеспечения ее гибкости к внешним воздействиям (факторам), а также адекватного реагирования на проявление внутренних условий и факторов.*

The article presents the issues of concretizing the theoretical aspects and features of the resource and deposit policy, highlighting the elements and boundaries that form the theoretical and methodological base and allow for

an integrated approach to the management of deposit resources. The article substantiates the importance of effective implementation of the deposit policy strategy, taking into account its flexibility to external influences (factors), as well as an adequate response to the manifestation of internal conditions and factors.

Ключевые слова: *депозит, банковские ресурсы, банк, ресурсная политика, депозитная политика*

Keywords: *deposit, banking resources, bank, resource policy, deposit policy*

Важным параметром реализации эффективного управления в банке является ресурсная политика, определяющая банковскую ресурсную деятельность через грамотное управление пассивами, обеспечение последовательности и согласованности действий при формировании, трансформации и вложении банковских ресурсов. Цели ресурсной политики обозначаются, в первую очередь, коммерческими целевыми ориентирами банка как хозяйствующего субъекта. Эффективное формирование ресурсов банка в соответствии со сроками, объемами, учетом уровня риска и общей стратегией его деятельности характеризуется в краткосрочном аспекте максимизацией финансового результата банка, а в долгосрочной перспективе – увеличением его стоимости.

Базовым элементом фондирования банковских вложений являются депозиты. Соответственно управление депозитными ресурсами составляет основной элемент в структуре и содержании процессов, определяющих ресурсную политику банка. Это подтверждает актуальность исследования теоретических и методологических параметров управления депозитными ресурсами как весомого элемента ресурсной политики банков, что и было определено в качестве цели данного исследования.

А. Годин и Р. Курилов определяли ресурсную политику как совокупность целей, приоритетов и принципов ресурсной деятельности банка, основных методов и средств реализации стратегии, а также конкретного порядка организации процесса привлечения ресурсов (тактики). Прежде всего, это стратегия банка в области пассивных операций, которая реализуются посредством практических действий работников банка, стремящихся к минимизации рисков в процессе деятельности по формированию ресурсной базы для достижения целевой прибыльности, обеспечения надежности и ликвидности банка [1]. По мнению А. Иевлевой, под ресурсной политикой следует понимать совокупность категорий, таких как политика в отношении управления материальными, трудовыми, финансовыми, организационными, информационными и др. ресурсами. Депозитная политика в таком контексте является частью финансовой политики в сегменте привлечения финансовых ресурсов банка [2].

Динамика депозитных ресурсов детерминируется различными факторами и характеризуется как результирующий показатель сложного воздействия явлений и процессов экономического, социального, политического характера, которые проявляются на макро-, мезо- и микроуровнях.

Значимость и степень воздействия различных факторов могут отличаться характером воздействия и степенью интенсивности. При этом наиболее значимые последствия отмечаются при воздействии кризисной составляющей в экономике, нестабильного развития и экономической турбулентности, что проявляется в потере значительной части банковских депозитов. Особого внимания требует разработка депозитной политики банками, учитывающей макроэкономическое воздействие, специфику и виды вкладов, стратегию развития банка и структуру банковского портфеля вложений. Необходимо проводить детальный анализ ресурсов банков, выделять дестабилизирующие процессы реализации депозитной политики, определять пути преодоления кризисных явлений, которые характеризуются повышенной активностью в Российской Федерации начиная с 2008 г., разделить имеющуюся депозитную базу на группы, объединенные по степени стабильности и постоянства, что позволит сделать выводы о возможности трансформации непостоянных ресурсов в стабильные и в дальнейшем использования их в долгосрочной кредитно-инвестиционной деятельности.

Структура банковских ресурсов отдельного коммерческого банка зависит от степени его специализации, особенностей его деятельности, состояния рынков ссудных ресурсов, а также других факторов и представляет собой совокупность собственных средств, депозитов, межбанковских кредитов и других привлеченных ресурсов. Сбережения населения формируют порядка 50% банковских фондов, определяют инвестиционный потенциал страны, необходимый для ее экономического роста. Привлечение средств физических лиц в банковские вклады и депозиты являются одним из механизмов «связывания» выпущенных в обращении наличных денег. В связи с этим активизация деятельности банков в данном направлении является важной стратегической задачей развития банковской системы в целом [3]. При этом, несмотря на различные источники пополнения, в среднем, 70-80% составляют именно депозитные ресурсы, формирование которых определяется депозитной политикой банка. Ввиду ее значимости, депозитная политика занимает особое место в исследованиях ученых.

Г. Белоглазова отмечает важность депозитной политики для реализации процесса формирования банковских ресурсов, которые определяют результативность его функционирования [4]. О. Лаврушиным депозитная политика коммерческого банка охарактеризована как политика относительно действенного управления процессом привлечения денежных средств [5]. Л. Мерджанова и Е. Дюнина под депозитной политикой представляют процесс стабилизации депозитного портфеля банка на оптимальном уровне [2]. По мнению М. Давыдова, депозитная политика представляет собой основной источник фондирования российских банков, особую стратегию и тактику по привлечению ресурсов и состоящую из элементов планирования, организации и контроля [6].

Реализацию депозитной политики можно рассматривать с позиции двух аспектов, как:

– деятельность банка, связанная с привлечением средств вкладчиков и других кредиторов, а также с определением соответствующей комбинации источников средств;

– действия, направленные на удовлетворение потребностей банка в ликвидности путём активного поиска в привлечении средств, в том числе заемных [7].

Управление депозитными ресурсами, как часть депозитной политики, представляет собой определенную систему мер, направленных на привлечение и размещение временно свободных денежных средств, характеризуется наличием следующих элементов:

– определение целей и задач коммерческого банка в области формирования финансовых ресурсов;

– определение оптимального сочетания различных видов вкладов и предельных сроков их хранения;

– разработка определенного механизма вкладных операций, включая порядок открытия и закрытия счетов по вкладам;

– определение режима пользования счетом в плане пополнения вклада или отказ от него.

Основываясь на мировой банковской практике, при управлении банковскими депозитами целесообразно выделить две основных категории депозитов: основные (стержневые) и летучие [8]. В отличие от стандартной классификации депозитных ресурсов, «основные» депозиты, составляющие большую часть, состоят не из отдельных сделок, а характеризуются длительными отношениями с клиентами и обладают свойством быть слабо подверженными воздействию изменения процентных ставок. Большую их часть составляют депозиты до востребования и некоторые срочные депозиты постоянных клиентов. В противовес основной теории, наименее стабильными в данном случае являются «летучие» депозиты – срочные депозиты, подверженные миграции из банка в банк вследствие изменения текущей ситуации на рынке депозитных ставок, резкому оттоку из банка в результате воздействия экономического кризиса. Поэтому перед банковским учреждением возникают две задачи:

1) увеличение количество работающих счетов, за счет чего будет обеспечен неснижаемый стабильный остаток;

2) учет при прогнозировании неснижаемого остатка среднесрочных и краткосрочных циклов в связи со спецификой отдельных клиентских сегментов [9]

3) стабилизация посредством применения механизма трансформации [10].

Л. Кочемайкина, С. Шеремета и Н. Хайрулина [11] выделяют следующие основные параметры, относящиеся к принципам управления при разработке депозитной политики банка: соответствие нормам законодательства, адекватное формирование стратегических и оперативных целей,

анализ спроса и предложения, конъюнктуры рынка, поддержание высокого уровня конкурентоспособности, контроль над процессами и результатами.

Отдельно, при формировании и реализации депозитной политики, необходимо отметить процесс определения депозитных ставок, которые подразделяются, в зависимости от степени стабильности, на фиксированные и плавающие; с учетом темпов инфляции и размера отчислений в виде обязательных резервов – на реальные и номинальные; в зависимости от спроса на депозитном рынке – на договорные ставки и ставки межбанковского кредита.

Классически в теории банковского менеджмента выделяются модели формирования депозитных ставок, выбор которых обуславливается ситуацией в банковском секторе, степенью влияния и изменений воздействующих факторов, конкретных оперативных или стратегических целей банка и других факторов:

– установление процентных ставок по методу издержки (себестоимость депозитной операции) плюс прибыль;

– установление цены по депозитам с целью продвижения на рынок, что означает предложение депозитных ставок выше среднерыночного уровня в целях привлечения большего числа клиентов;

– установление процентов по депозитам в зависимости от минимального остатка на депозитном счете или так называемое «условное» ценообразование, зависящее от соблюдения минимального уровня депозита;

– ценообразование, нацеленное на привлечение VIP клиентов, то есть клиентов с высокими доходами.

В частности, для крупных банков характерна модель издержки плюс прибыль в силу их системообразующей роли на рынке депозитных услуг и конкурентоспособности. Средние и мелкие банки, испытывающие постоянно недостаток финансовых ресурсов, ориентируются на рыночную модель. При этом итоговым результатом формирования конкретной депозитной ставки становится оптимум между потребностью банка привлечь средства на более длительный срок за меньшие проценты и противоположным желанием клиента получить больший процент за короткий срок [12].

Кроме того, необходимо отметить, в экономике существует понятие границ депозитной политики, которые отражают возможный предел аккумулирования банком временно свободных денежных средств юридических и физических лиц. Данное понятие в пределах микроэкономического уровня (конкретного банка) характеризуется ресурсным потенциалом самого банка, его стратегией, тактикой, внешней конъектурой рынка и макроэкономического (банковской системы в целом) – потребность в депозитных ресурсах самой экономики и денежно-кредитной политики в целом.

Выделяют следующие границы депозитной политики:

– экономические границы – определяются под воздействием финансового рынка, в зависимости от спроса и предложения на рынке депозитов, финансового потенциала клиентов;

– административные границы – включают нормы и нормативы, определяемые Банком России, а также ограничения, самостоятельно устанавливаемые коммерческим банком;

– границы, определяемые субъектами депозитных отношений – определяют внешние (макроэкономические, микроэкономические, индивидуальные) и внутренние (отношения с акционерами, учредителями, персоналом банка) границы;

– временные границы – определяются структурой депозитного портфеля по срокам привлечения конкретного банка;

– территориальные границы – зависят от географического расположения банка, а также наличия его филиальной сети [9].

Конкретизация теоретических ресурсной и депозитной политики, выделение элементов и границ формируют теоретико-методологическую базу, которая позволит реализовать комплексный подход в управлении депозитными ресурсами. Результативная политика управления банковскими вкладами играет значительную роль не только в процессе успешного функционирования отдельного банка и банковского сектора в целом, но и в жизни общества, являющегося напрямую участниками существующих экономических отношений. Важным условием эффективной реализации стратегии депозитной политики является ее гибкость к внешним воздействиям (факторам), а также адекватное реагирование на проявление внутренних условий и факторов. Ресурсная политика направлена на создание оптимальных банковских ресурсов, параметры которой с одной стороны определяются возможностями кредитно-инвестиционной деятельности банка и спросом на банковские продукты, а с другой благодаря применению методов управления, в том числе механизма трансформации банковских ресурсов в стабильные, позволяют изменить основные структурные параметры сформированных ресурсов под задачи существующих инвестиционно-кредитных вложений.

Источники:

1. Годин А., Курилов Р. Ресурсная политики – основа управления банком // Вестник института экономики Российской академии наук. – 2009. – №2. – С.209-214 (Godin A, Kurilov R. Resource policy – the basis of bank management // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2009. – №2. – P.209-214)
2. Иевлева А.А. Банковская политика в сфере привлечения ресурсов: дискуссионные аспекты экономического содержания // Теория и практика общественного развития. – 2019. – №5(135). – С. 42-47 (Ievleva A.A. Banking policy in the field of attracting resources: debatable aspects of economic content // Theory and practice of social development. – 2019. – No.5(135). – P. 42-47)
3. Шпортова Т.В., Алтынникова Л.А., Солдатова М.А. Ресурсная политика коммерческого банка // Фундаментальные исследования. – 2015. – №2-11. – С.

2441-2445 (Shportova T.V., Altynnikova L.A., Soldatova M.A. Resource policy of a commercial bank // Fundamental research. – 2015. – No.2-11. – P.2441-2445)
4. Белоглазова Г.Н. Деньги. Кредит. Банки / Под редакцией Г.Н. Белоглазовой. – М.: Высшее образование, 2009. – 392 с. (Beloglazova G.N. Money. Credit. Banks // Edited by G.N. Beloglazova. – Moscow: Higher education, 2009. – 392 p.)
5. Банковское дело / Лаврушин О.И., Валенцева Н.И. [и др.]. – М.: КНОРУС, 2016. – 800 с. (Banking / Lavrushin O.I., Valentseva N.I. [and etc.]. – Moscow: KNORUS, 2016. – 800 p.)
6. Давыдов М.Ш. Депозитная политика как базовый элемент фондирования коммерческого банка // Academy. – 2018. – №10(37). – С.25-31 (Davydov M.Sh. Deposit policy as a basic element of funding a commercial bank // Academy. – 2018. – No.10(37). – P.25-31)
7. Кочемайкина Л.А., Шеремета С.В. Процесс формирования депозитной политики банка // Инновационное образование и экономика. – 2015. – №18. – С.10-13 (Kochemaikina L.A., Sheremeta S.V. The process of forming the bank's deposit policy // Innovative education and economics. – 2015. – No.18. – P.10-13)
8. Герасимова Е.В. Анализ и управление ресурсами коммерческого банка // Бухгалтерский учет в кредитных организациях. – 2012. – № 4. – С.2 (Gerasimova E.V. Analysis and management of commercial bank resources // Accounting in credit organizations. – 2012. – No.4. – P.2)
9. Джамалдаева Л.С. Управление привлеченными ресурсами как основа депозитной политики коммерческого банка // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. – 2017. – №4. – С.20-24 (Dzhamaldaeva L.S. Management of attracted resources as the basis of the deposit policy of a commercial bank // Actual problems of economics, sociology and law. – 2017. – No.4. – P.20-24)
10. Теория трансформации краткосрочных клиентских средств в долгосрочные банковские ресурсы: Монография / А.П. Вожжов, С.П. Вожжов, Ю.А. Зима, И.И. Стайкова, Е.А. Сухомлинов; под общ. ред. А.П. Вожжова. – Симферополь: ООО «Антиква», 2015. – 291 с. (Theory of transformation of short-term client funds into long-term banking resources: Monograph / A.P. Vozhzhov, S.P. Vozhzhov, Yu.A. Zima, I.I. Staykova, E.A. Sukhomlinov; under total. ed. A.P. Vozhzhova. – Simferopol: OOO Antikva, 2015. – 291 p.)
11. Кочемайкина Л.А., Шеремета С.В., Хайрулина Н.Г. Процесс формирования депозитной политики банка // Инновационное образование и экономика. – 2015. – №18. – С. 10-13 (Kochemaikina L.A., Sheremeta S.V., Khairulina N.G. The process of forming the bank's deposit policy // Innovative education and economics. – 2015. – No.18. – p.10-13)
12. Ханина Т.М. Особенности формирования депозитной политики отечественных коммерческих банков в современных условиях // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Решение проблем развития предприятий: роль научных исследований». – 2016. – С. 1-8 (Khanina T.M. Features of the formation of the deposit policy of domestic commercial banks in modern conditions // Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference «Solving the problems of enterprise development: the role of scientific research». – 2016. – P.1-8)

УДК 336.76

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ТРЕНДАХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ COVID-19

Козловская А.И., магистрант
Научный руководитель: **Юдин С.В.**, д.т.н., профессор
Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
Тульская область, г. Тула

В начале 2020 г. все экономики стран мира столкнулись с новым внешним явлением COVID-19, которое коренным образом повлияло на устоявшуюся среду, включая финансовый рынок. В данной статье обсуждаются вопросы, связанные с текущей ситуацией на российском финансовом рынке. Автор подчеркнул, что у российского населения достаточно высок интерес к банковским депозитам, которые, при прочих равных условиях, не имеют под собой рисков. Однако при продолжающемся снижении ключевой ставки граждане начнут искать альтернативный финансовый, но внебиржевой инструмент, которым в последнее время стала валюта, в свою очередь, ставшая сдерживающим фактором на пути к финансовой стагнации российской экономики.

At the beginning of 2020, all the world's economies faced a new external phenomenon called COVID-19, which had a fundamental impact on the established environment, including the financial market. This article discusses issues related to the current situation in the Russian financial market. The author stressed that the Russian population has a fairly high interest in bank deposits, which, all other things being equal, do not have any risks. However, if the key rate continues to decline, citizens will start looking for an alternative financial but off-exchange instrument, which has recently become the currency, which in turn has become a deterrent to the financial stagnation of the Russian economy.

Ключевые слова: *управление инвестициями, инвестиционный портфель, российский финансовый рынок, политика ЦБ РФ, ослабление российского рубля, цены биржевых активов, COVID-19*

Keywords: *investment management, investment portfolio, Russian financial market, policy of the Central Bank of the Russian Federation, weakening of the Russian ruble, prices of exchange-traded assets, COVID-19*

В современных условиях развитие российского финансового рынка в рамках управления инвестициями подразумевает разработку такой долгосрочной стратегии развития, которая приведёт к росту национальной экономики. В данном случае функционирование российского финансового рынка не может обойтись без рационального управления инвестициями, в том числе инвестиционным портфелем ценных бумаг [1], [4], которое позволит обеспечить сохранение имеющейся инфраструктуры и осуществление мер

по институциональным трансформациям, обусловленным переходом национальной экономики в инновационно-ориентированную среду своего развития.

Ключевое условие, которое способствует обеспечению высокого национального потенциала российской экономики, заключается в инвестировании средств в основополагающие стратегические проекты. Такой подход к развитию страны подразумевает, что российский финансовый рынок устойчиво функционирует, обладает эффективной институциональной структурой, которая даст возможность увеличить деловую активность, расширить инвестиционные возможности, а также поддержать внутреннюю стабильность.

Как мы знаем, в I квартале 2020 г. ситуация в отечественной экономике резко изменилась. Особое влияние на это оказало возникновение нового вида респираторного заболевания, которое получило название COVID-19. Высокая скорость его распространения по всему миру привела к тому, что развитие глобального финансового рынка охватила неопределённость, которая отразилась в росте рисков. Из исследования [2] чётко видно, что любой инвестиционный портфель, включающий в себя один или несколько финансовых инструментов, подразумевает наличие риска. При усилении внешних воздействий существовавший до этого риск увеличивается в несколько раз в связи с волатильностью финансовой рыночной среды.

Для российского финансового рынка до условий COVID-19 было характерно то, что граждане не стремились формировать инвестиционные портфели и заключать сделки, приводящие данный сегмент в движение от приобретения или продажи ценных бумаг различного вида. Одной из причин сложившейся тенденции выступает риск данного мероприятия, о чём мы сказали выше. Это подтверждается статистическими данными, представленными на рисунке 1.

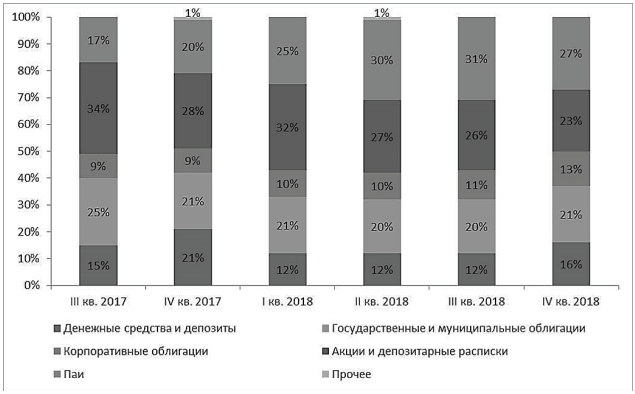

Рис. 1. Распределение оформленных на российском финансовом рынке инвестиционных счетов по активам (сост. автором [4], [5])

Из рисунка 1 видно, что доля наиболее рискованных активов российского финансового рынка (паёв, акций и депозитарных расписок) уменьшилась в IV квартале 2018 г. по сравнению с предыдущим на 7 процентных пунктов. Вместе с тем темп роста банковских депозитов среди граждан и компаний в мае 2020 г. превысил отметку в 150% (рисунок 2), что свидетельствует о том, что российское общество стремится сохранить накопленные денежные средства и минимизировать инвестиционные риски, иными словами, любые возможные убытки, связанные с инвестированием (вложением) своих ресурсов.

Рис. 2. Темп роста депозитов в российском обществе с января 2016 г. по май 2020 г., % (сост. автором [5])

Несмотря на то, что темп роста размещения банковских депозитов весьма высок, максимальная процентная ставка по вкладам сокращалась. В июле 2020 г. она составила 4,58%, по сравнению с июнем 2020 г. данный показатель уменьшился на 0,2 процентных пунктов [5], а также продолжит понижательный тренд в своей динамике, поскольку на неё влияет изменение ключевой ставки, которая является составляющей политики ЦБ РФ.

На протяжении 2019-2020 гг. объём торгов на национальной фондовой бирже изменялся скачкообразно (рисунок 3), что было обусловлено волатильностью цен биржевых активов, которая возникла в условиях распространения COVID-19. Из исследования [3] динамика цены поддаётся трём сценариям: повышательному, понижательному и нейтральному, когда показатель не изменяется. В случае с российским финансовым рынком цены биржевых активов, начиная с января 2020 г., повысились до рекордного уровня в марте 2020 г., а затем к маю этого же года сократились. Все эти изменения отразились на капитализации фондового рынка, которая в июле 2020 г. составила 12022 млрд. руб. [5].

Безусловно, что намерения членов российского общества сохранить свои накопленные средства не ограничиваются банковскими депозитами, хотя, как мы видим из рисунка 2, они ещё остаются весьма популярным финансовым инструментом в условиях COVID-19. Необходимо отметить, что возрастает внимание населения к сделкам покупки валюты в связи с

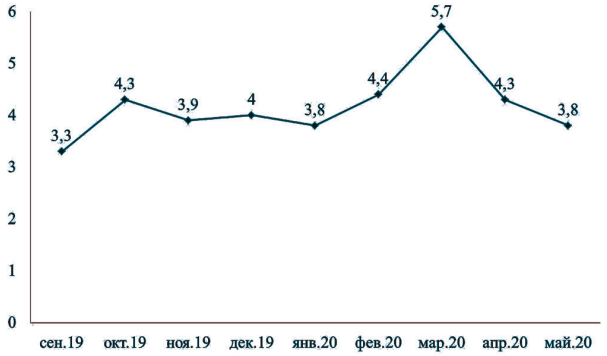

Рис. 3. Динамика объёма биржевых торгов на российском финансовом рынке, трлн. руб. (сост. автором [5])

существенным скачком в первой половине 2020 г. ценового курса евро и доллара к российскому рублю (рисунок 4). В рамках национальной экономики денежная единица России ослабевает, однако с точки зрения способов управления инвестициями валютная корзина представляет собой достаточно привлекательный инструмент.

Ослабление российского рубля на фоне значительного повышения курса евро на начало августа 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. взаимосвязано с усилением сезонности в нефтегазодобывающей отрасли. Зависимость между котировками на нефть и валютными курсами продолжает существовать, несмотря на то, что новые условия, возникшие из-за COVID-19, обусловливает проведение активной политики по распространению инноваций и цифровых технологий по всей стране, нежели поддержание сырьевой зависимости, которая оказывает влияние и на государственные финансы в том числе.

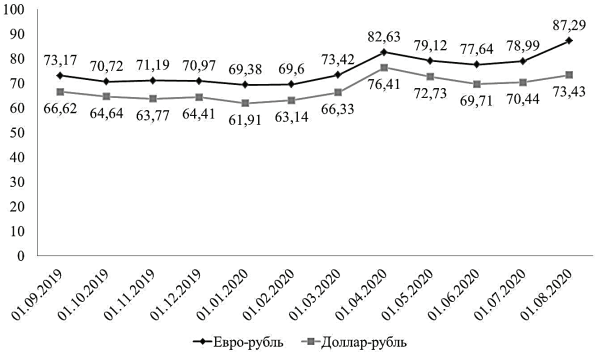

Рис. 4. Динамика ценовых курсов валют к российскому рублю, руб. (сост. автором [5])

Таким образом, современное развитие российского финансового рынка в условиях COVID-19 подразумевает значительное изменение политики ЦБ

РФ, касающейся ключевой ставки, которая впоследствии может привести к сокращению количества реализованных инвестиционных проектов в связи с нехваткой доступных средств в национальной экономике. При этом особый интерес населения к покупке валют в настоящее время ещё сдерживает этот процесс финансовой стагнации российской экономики, однако не стоит забывать, что риск-профиль граждан консервативный, что подразумевает максимальное ограждение своих финансов от любых рисков.

Источники:

1. Якушин Д.И., Юдин С.В., Минина А.И. Применение статистического последовательного анализа к оценке качества управления инвестиционным портфелем // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 5. – С.1-14 (Yakushin D.I., Yudin S.V., Minina A.I. Application of statistical sequential analysis to assessing the quality of investment portfolio management // Concept. – 2017. – № 5. – P.1-14)
2. Якушин Д.И. Оценка Value-at-risk инвестиционного портфеля на основе динамической гистограммы // Влияние исторического фактора на своеобразие экономического развития регионов России. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2018. – С.186-196 (Yakushin D.I. Evaluation of the Value-at-risk investment portfolio based on a dynamic histogram // Influence of the historical factor on the peculiarity of economic development of Russian regions. – Kirov: Interregional center for innovative technologies in education, 2018. – P.186-196)
3. Якушин Д.И., Воронцова Н.В., Денисов В.Н., Егорушкина Т.Н., Медведева Т.В. Оценка вероятности направления будущего движения цен биржевых активов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – №5. – С.236-245 (Yakushin D.I., Vorontsova N.V., Denisov V.N., Egorushkina T.N., Medvedeva T.V. Estimation of the probability of future price movement of exchange assets // Bulletin of the Altai Academy of Economics and law. – 2018. – №5. – P.236-245)
4. Якушин Д.И., Юдин С.В. Методы страхования инвестиционного портфеля // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – №7. – С.108-116 (Yakushin D.I., Yudin S.V. Methods of investment portfolio insurance // Concept. – 2020. – №7. – P.108-116)
5. Ежемесячный обзор финансового рынка России по состоянию на 03.08.2020 г. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://www.mos.ru/upload/content/files/20200807-Finansoviirinokna03082020.pdf. (Monthly review of the Russian financial market as of 03.08.2020. – [Electron. resource]. – URL: https://www.mos.ru/upload/content/files/20200807-Finansoviirinokna03082020.pdf.)

УДК 368.91

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Городецкая А.В., магистрант
Научный руководитель: **Огорелкова Н.В.**, к.э.н.
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»
Омская область, г. Омск

Выбранная тема научного исследования весьма актуальна для современного состояния финансового рынка в Российской Федерации, поскольку в настоящее время все большей популярностью стали пользоваться инве-

стиционные продукты на страховом рынке. В научной статье дается универсальное определение инвестиционного страхования жизни в Российской Федерации. Разрабатывается универсальная классификация инвестиционного продукта.

The chosen research topic is very relevant to the current state of the financial market in the Russian Federation, since investment products in the insurance market have become increasingly popular. The scientific article provides a universal definition of investment life insurance. Universal classification of the investment product is developed.

Ключевые слова: *страхование жизни, инвестиционное страхование, банковский депозит, классификация инвестиционного страхования жизни, защита прав страхователей*

Keywords: *life insurance, investment insurance, Bank Deposit, classification of investment life insurance, protection of the rights of policyholders*

Инвестиционные продукты пришли к нам из Европы и США, где пользуются особой популярностью у населения. Привлекательность данного продукта расценивается с точки зрения его доходности, которая обещает быть выше традиционных банковских вкладов, а также возможность совместить получение дополнительного дохода и страхование жизни. Стоит обратить внимание на то, что инвестиционный продукт является долгосрочным заимствованием, который бы решил проблему с длинными деньгами в России.

К настоящему времени не уделяется должного внимания исследованию понятия «инвестиционного страхования жизни», вместе с тем, изучается термин «страхование жизни» и «инвестиционное страхование».

В первом подходе «страхование жизни» рассматривается как защита от риска. К авторам, поддерживающим данный подход, относятся: С.А. Бахматов, и другие [1].

В рамках второго подхода «страхование жизни» рассматривается как совокупность разных видов личного страхования. Этой позиции придерживаются в своих трудах Л.А. Бутков и другие [2].

Обобщив точки зрения различных экономистов, автор в рамках настоящей работы под страхованием жизни понимает отношение страховщика со страхователем, путем заключения договора страхования, при предоставлении страховщиком защиты страхователю в случае наступления страхового случая.

Рассмотрим понятие «инвестиционное страхование». Стоит отметить, что в литературе нет единого подхода к определению понятия «инвестиционное страхование».

В первом подходе инвестиционное страхование рассматривается как относительно новый финансовый продукт, перенесенный на российское законодательство. К авторам, поддерживающим данный подход, относятся М.К. Чумакова и другие [3].

Во втором подходе инвестиционное страхование рассматривается как

совокупность страхования и дополнительного дохода. К авторам данного подхода относятся А.А. Порфильева и другие [4].

Обобщив точки зрения различных экономистов, автор в рамках настоящей работы под инвестиционным страхованием понимает отношение страховщика со страхователем путем заключения договора страхования жизни, дающем при наступлении страхового случая гарантии выплаты страховой суммы, с параллельным заключением договора инвестиционного страхования, дающим возможность на получение дополнительного инвестиционного дохода, без гарантий возврата вложенной части средств.

Существует распространенное мнение, что инвестиционное страхование жизни является аналогичным продуктом традиционного банковского вклада. При инвестиционном страховании и при банковском вкладе делается взнос на определенную сумму, на определенный срок, и по окончанию договора вкладчик получает наращенный доход. Но, стоит отметить, что инвестиционный продукт не является банковским вкладом.

Существуют весомые отличия данных финансовых инструментов: банковские вклады защищены системой страхования вкладов; при заключении договора банковского вклада, подписывается документ, в котором четко обозначена процентная ставка; можно открыть банковский вклад «до востребования», при инвестиционном страховании, заключается долгосрочный договор; при заключении договора инвестиционного страхования жизни страховщик не дает гарантии получения дохода.

По способу оплаты взноса ИСЖ может быть: единовременный взнос, регулярный взнос, отсутствие графика взносов. По структуре выплат: единовременная, аннуитет, пенсионная программа. По валюте взноса: в российских рублях или иностранной валюте. По выкупной сумме (или коэффициенту участия): 100% и менее 100%.

Стоит отметить, что данное направление еще развивается на российском рынке, и не сильно проработано в литературе. Анализ различных определений экономистов позволяет сделать вывод, что инвестиционное страхование жизни можно рассматривать с разных позиций.

Источники:

1. Бахматов С.А. Современные подходы к определению сущности страхования жизни. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-suschnosti-strahovaniya-zhizni (Bakhmatov S.A. Modern approaches to determining the essence of life insurance. – [Electronic resource]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-suschnosti-strahovaniya-zhizni)
2. Бутко Л.А. Теоретический анализ понятия «Страхование жизни». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/teoreticheskiy-analiz-ponyatiya-strahovanie-zhizni (Butko L.A. Theoretical analysis of the concept of «life Insurance». – [Electronic resource]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/v/teoreticheskiy-analiz-ponyatiya-strahovanie-zhizni)
3. Чумакова М.К. Обоснование модели инвестиционного страхования жизни в РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/

obosnovanie-modeli-investitsionnogo-strahovaniya-zhizni-v-rf (Chumakova M.K. Substantiation of the model of investment life insurance in the Russian Federation. – [Electronic resource]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/v/obosnovanie-modeli-investitsionnogo-strahovaniya-zhizni-v-rf)

4. Порфирьева А.А. Страхование жизни с использованием инвестиционной составляющей: диффузия продуктов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_17674630_88045174.pdf (Porfiryeva A.A. life Insurance using the investment component: diffusion of products. – [Electronic resource]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17674630_88045174.pdf)

УДК 336.7

МЕЖДУНАРОДНАЯ БАНКОВСКАЯ ПРАКТИКА ПРИСВОЕНИЯ РЕЙТИНГОВ

Епиченко А.Е., студент
Чайкина Е.В., к.э.н.
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
г. Севастополь

Коммерческие банки – активный элемент рыночной экономики. В развитых странах проблеме оценки устойчивости коммерческих банков, а также построению достоверных рейтинговых систем уделяется особое внимание. Данная статья посвящена международной банковской практике присвоения рейтингов. В статье рассматриваются основные международные рейтинговые системы. Выделены преимущества и недостатки систем присвоения рейтингов, обозначены основные направления их совершенствования.

Commercial banks are an active part of the market economy. In developed countries, much attention is paid to the problem of assessing the stability of commercial banks, as well as the construction of reliable rating systems. This article is devoted to the international banking practice of assigning ratings. The article discusses the main international rating systems. The advantages and disadvantages of rating systems are highlighted, the main directions of their improvement are indicated.

Ключевые слова: *банки, международные рейтинговые системы, CAMELS, BAKIS, RATE*

Keywords: *banks, worlds rating systems. CAMELS, BAKIS, RATE*

В каждой стране механизмы банковского регулирования и надзора имеют различия, на которые влияют как политические факторы, так и состояние развития финансовой системы, количество, размер и концентрация банковских учреждений, относительная открытость внутренней финансовой системы, характер и степень публичного раскрытия финансовых позиций банков, а также наличие ресурсов для регулирования и надзора. Однако, об-

щей целью комплексного процесса банковского надзора и регулирования, независимо от страны, является обеспечение ее стабильности и защита интересов инвесторов, кредиторов и вкладчиков. Рейтинги и баллы, вводимые надзорными органами для банков, используются для регулирования финансовой устойчивости отдельных банков и обеспечения финансовой устойчивости банковской системы в целом.

В мировой практике существуют большое разнообразие подходов и методов рейтинговой оценки банков.

«CAMELS»-наиболее известная международная рейтинговая система оценки финансового состояния банков, широко используемая надзорными органами многих стран мира и такими агентствами, как Standard&Poor'S, Moody's и InvestorsService.

Банком Италии для оценки финансового состояния банков и оказания поддержки используется рейтинговая система «PATROL». При анализе рассчитывают пять компонентов: достаточность капитала, прибыльность, качество кредитов, управление организацией, ликвидность [1].

Банковская комиссия Франции в 1997 г. внедрила рейтинговую систему «ORAP». С помощью данной системы осуществляется многофакторный анализ, при расчете учитываются результаты четырнадцати показателей, которые делятся на пять групп.

Система банковского надзора BASIC Национального Банка Аргентины основана на рейтинговой системе CAMELS. Особенностью данной системы является то, что присваиваемые аргентинским банкам рейтинги являются не только индикаторами степени интенсивности надзорной опеки и применения мер реагирования, но и используются для корректировки надзорных норм и формирования индивидуального подхода к банкам, что отличает рейтинговую систему надзора Аргентины от надзорных систем других стран.

Немецкие банки используют систему оценки, основанную на коэффициентном анализе «BAKIS». Данная система позволяет оперативно оценивать финансовое положение банка и на ранних этапах выявлять негативные тенденции в уровне кредитного, рыночного риска и риска ликвидности. Показатели и групповые сравнения, рассчитанные в системе «BAKIS», не предоставляются анализируемым банкам, с руководством банка могут обсуждаться только тенденции и пропорции, сложившиеся в банковской системе в целом или в отдельных секторах.

В Великобритании для оценки финансовой устойчивости кредитных организаций используется комплексная методика «RATE». Риски каждой области деятельности оцениваются на основе шести компонентов CAME-B. Первые пять факторов аналогичны с системой CAMELS, фактор B-бизнес включает в себя общее состояние банка и внешней среды, а также учитывает риски, не поддающиеся количественной оценке, такие как оперативный, правовой и репутационный риск.

Банком Нидерландов комплексная оценка банковских рисков была разработана и представлена в 1999 г. Оценка банка по системе «RAST» (RiskAnalysisSupportTool), включает четыре основных этапа: общий анализ состояния финансовой организации на основании последней отчётности, ее разделение на управленческие подразделения и функциональную деятельность, оценка рисков отдельных бизнес-процессов, агрегация оценок коэффициентов.

Каждая из выше перечисленных рейтинговых систем имеет свои преимущества и недостатки. К основным преимуществам зарубежных методик оценки можно отнести их простоту для понимания и стандартизированный метод оценки, который значительно ускоряет процесс оценивания. Значительное количество анализируемых коэффициентов дает возможность оценить все стороны деятельности банков.

Однако серьезным их недостатком является то, что итоговый результат часто зависит от субъективного мнения аналитика. Объем надзора и планирование проверок зависит от конкретных учреждений, а экспертный анализ требует большого количества высококвалифицированных исполнителей. Еще одним недостатком рассматриваемых методик является то, что все они используют публикуемую отчетность в качестве источника информации, используя только количественные показатели, которые оценивают только текущее положение банка и не дают никаких прогнозов, в то время как качественные показатели присутствуют не во всех моделях [2].

В современной экономике, частью которой является и банковская сфера, уже невозможно представить развитие и продвижение без информационных технологий. В связи с этим, в рейтинговые системы целесообразно ввести дополнительный параметр, который будет отражать степень использования IT-технологий. Для того чтобы определить насколько коммерческий банк использует IT-технологии, необходимо оценить сколько денежных средств вкладывает банк в IT, насколько IT внедрены в работу банка, насколько автоматизированы банковские операции.

Таким образом, в мировой банковской практике используется разнообразное количество систем рейтинговой оценки банков. Зарубежный опыт оценки банков и банковской системы в целом можно применить к российской банковской системе, при этом необходимо адаптировать международные банковские практики присвоения рейтингов, учитывая особенности российской экономики. Также целесообразно совершенствовать системы рейтинговой оценки деятельности коммерческого банка с помощью информационных технологий.

Источники:

1. Богачева О.В., Волкова А.А. Рейтинговая оценка деятельности коммерческих банков России // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. – 2017. – №2. – С.89-95 (Bogacheva O.V., Volkova A.A. Rating assessment of the activities of commercial banks in Russia // Vestnik AGTU. Ser.: Economy. – 2017. – No. 2. – P.89-95)

2. Гриценко Т.С., Передера Ж.С., Правиков О.В. Рейтинговые оценки в анализе и сравнении результатов деятельности банков // Вестник Евразийской науки, 2018. – №4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/15ECVN418.pdf (Gritsenko T.S., Peredera Zh.S., Pravikov O.V. Rating estimates in the analysis and comparison of the results of banks' activity // Bulletin of Eurasian Science, 2018. – No.4. – [Electronic resource]. – URL: https://esj.today/PDF/15ECVN418.pdf)

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 004.023.332

МОБИЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА

Маркова Е.С., к.э.н., доцент
Кузнецов М.М., к.т.н.
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
Липецкая область, г. Липецк

В статье рассматриваются мобильные приложения с позиции инструмента digital-маркетинга. Анализируется связь динамики показателей цифровой экономики с интегральными показателями цифровых трендов. На основе анализа операционных систем предлагаются варианты наиболее удобных и простых приложений в качестве инструмента носителя рекламы. Приводится типология мобильных приложений, выделяются достоинства и недостатки. Делается вывод о том, что использование мобильных приложений способствует развитию компаний и улучшению продвижения продукции.

The article deals with mobile apps from the position of a digital marketing tool. The relationship between the dynamics of digital economy indicators and integrated indicators of digital trends is analyzed. Based on the analysis of operating systems, we offer options for the most convenient and simple applications as a tool for advertising media. The typology of mobile applications is given, and the advantages and disadvantages are highlighted. It is concluded that the use of mobile applications contributes to the development of companies and improve product promotion.

Ключевые слова: *мобильные приложения, интернет-маркетинг, digital-маркетинг, сервис, монетизация*

Keywords: *mobile apps, Internet marketing, digital marketing, service, monetization*

Маркетинговой задачей любого экономического субъекта является не просто продвижение бизнеса и распространение брендированного контента, а получение прибыли за счет привлечения новых клиентов и взаимодействия с уже имеющимися клиентами. Реализация маркетинговых задач осуществляется с помощью современных онлайн-технологий, а именно мобильных приложений.

Мобильное приложение – это программное обеспечение, являющееся инструментом маркетинга, которое позволяет существенно сократить затраты экономического субъекта на рекламу [1].

Важность формирования мобильных приложений подтверждается развитием цифровой экономики, а именно таким показателями как рост количества пользователей смартфонами (рис. 1).

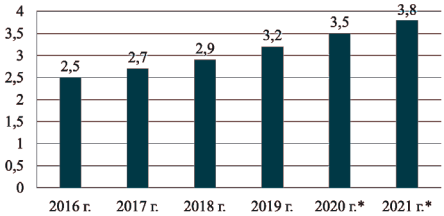

Рис. 1. Динамика количества пользователей смартфонами, млрд. ед. [2]

Ежегодно увеличивается количество пользователей мобильными устройствами. В 2016 г. показатель составил 2,5 млрд. ед., а к 2021 г. планируется, что количество пользователей смартфонов составит 3,2 млрд. ед.

Выделим наиболее популярные системы мобильных устройств, которые влияют на разработку мобильных приложений. Среди операционных систем мобильных устройств преобладает Android в течение всего анализируемого периода, при чем удельный вес данной системы растет с 87,72% в 2017 г. до 88,63% в 2019 г.

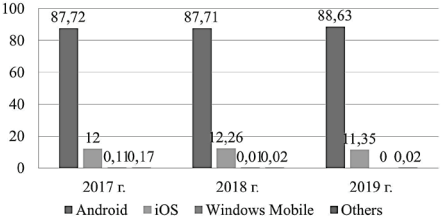

Рис. 2. Динамика операционных систем мобильных устройств, % [2]

На втором месте по распространенности – система iOS, которая в 2018 г. возросла на 0,26% до 12,26%, а в 2019 г. сократилась до 11,35%. Доля остальных систем минимальна, например, удельный вес Windows Mobile в 2017 г. составил 0,11%, а в 2019 г. отсутствует.

Мониторинг глобальных трендов цифровизации показывает, что в 2019 г. мобильные сети занимают 2 место среди всех цифровых трендов (рис. 3).

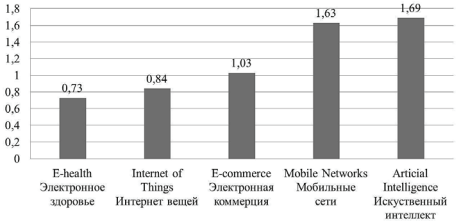

Рис. 3. Интегральный показатель цифровых трендов в 2019 г. [3]

Отметим, что в 2018 г. трендом, наиболее влияющим на другие тренды в 2018 г., стали именно мобильные сети. С развитием интернета, персональных компьютеров, подключенных персональных устройств и интернета вещей потребность в мобильной передаче данных резко возросла.

Проанализируем географию скачиваний мобильных приложений. В США еженедельно пользователи осуществляют 509 млн. скачиваний, далее следует Китай – 99 млн. скачиваний и замыкает ТОП-3, Великобритания – 81 млн. скачиваний. Отметим, что в России данный показатель составляет только 15 млн. скачиваний в неделю [6, С.85].

В современных условиях ведения предпринимательской деятельности именно мобильное приложение выступает как альтернатива контекстной рекламе. Компаниям необходимо наладить связь со своими покупателями и перейти от экрана ПК к экрану мобильного устройства в качестве приложения.

Типы мобильных предложений классифицируются по своему предназначению [4]: игры для смартфона; промо-приложения; контентные сервисы; социальные сети.

Также существуют сервисы для ведения бизнеса и иные типы программ, однако они являются менее востребованными по сравнению с вышеперечисленной группой. Согласно статистическим данным, у 70% пользователей мобильных устройств установлено хотя бы одно из приложений по данным категориям.

Также существует классификация мобильных приложений по особенностям работы, представленная на рисунке 4.

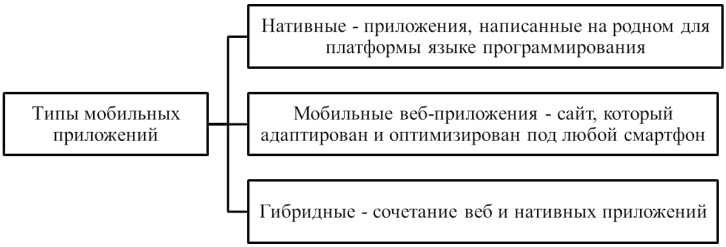

Рис. 4. Классификация мобильных приложений [5, С.416]

Отразим на рисунке 5 преимущества и недостатки нативных приложений.

Преимущества	Недостатки
• скорость работы и производительность • высокая степень безопасности • расширенный интерфейс • максимально возможная функциональность • способность работать без Интернета • удобство для конечного пользователя	• охват платформ • длительные сроки разработки • относительно высокая стоимость разработки • необходимость выпускать обновление в косметических целях

Рис. 5. Преимущества и недостатки нативных приложений (сост. автором)

Выявим преимущества и недостатки мобильных веб-приложений (рис. 6). Разрабатываются веб-приложения с помощью инструментов и фреймворков, которые стали традиционными. Вследствие чего процесс их разработки в последнее время существенно ускорился.

Преимущества	Недостатки
• полный охват платформ • простой и быстрый процесс разработки • количество компетентных разработчиков • отсутствие необходимости загрузки из магазина приложений	• обязательное подключение к Интернету • скудный интерфейс приложения • невозможность отправить push-уведомления • производительность и скорость работы • неудовлетворительный уровень безопасности

Рис. 6. Преимущества и недостатки мобильных веб-приложений (сост. автором)

На рисунке 7 объединены преимущества и недостатки гибридных приложений.

Преимущества	Недостатки
• стоимость и скорость разработки • количество разработчиков • кроссплатформенность • опция автономного обновления	• некорректная работа при отсутствии интернет-соединения • средняя скорость работы на фоне нативных • минимализм в отношении визуальных элементов

Рис. 7. Преимущества и недостатки гибридных приложений [6, С.83]

Таким образом, для современного мира характерна установка мобильных приложений на всех устройствах. На разработку мобильного приложения влияет множество факторов, к основным относятся техническая оценка разработчиков, потребность в доступе к информации на устройстве, влияние скорости Интернета на приложение, является приложение одно- или многоплатформенным.

Источники:

1. Типы мобильных приложений для бизнеса // Официальный сайт IT-компании Wellsoft. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://wellsoft.pro/blog/tipy-prilozhenii-dlya-biznesa (Types of mobile applications for business // Official website of the Wellsoft IT company. – [Electron. resource]. – URL: https://wellsoft.pro/blog/tipy-prilozhenii-dlya-biznesa)
2. Динамика пользователей смартфонов // Телекоммуникации. База данных Statista. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/330695/number-of-smartphone-users-worldwide/ (Dynamics of smartphone users // Telecommunications. Statistica database. – [Electron. resource]. – URL: https://www.statista.com/statistics/330695/number-of-smartphone-users-worldwide/)
3. Мониторинг глобальных трендов цифровизации 2019 // Ежегодный мониторинг глобальных трендов цифровизации Ростелеком. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://www.company.rt.ru/projects/digital_trends/ (Monitoring the global trends of digitization 2019 // Annual monitoring of global digitalization trends by Rostelecom. – [Electron. resource]. – URL: https://www.company.rt.ru/projects/digital_trends/)
4. Типы мобильных приложений // Официальный сайт разработчика мобильных приложений PUNICAPP. - [Электронный ресурс]. – URL: https://punicapp.com/blog/pages/1046/tipy-mobilnyh-prilozhenij
5. Глонь В.Я. Мобильные приложения как инструмент извлечения маркетинговых знаний // Молодой ученый. – 2016. – №6(110). – С.415-418 (Glon V.Ya. Mobile applications as a tool for extracting marketing knowledge // Young scientist. – 2016. – №6(110). – P.415-418)
6. Маркова Е.С., Бессонова Д.А. Блогерство как инструмент цифрового маркетинга // Бережливое производство как инструмент конкурентоспособности. Японская культура ведения бизнеса: практика применения в Черноземье. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Липецк: РАНХиГС, 2018. – С.83-88 (Markova E.S., Bessonova D.A. Blogging as a digital marketing tool // Lean manufacturing as a competitive tool. Japanese business culture: practical application in the black earth region. Materials of the interregional scientific and practical conference. – Lipetsk: Ranepa, 2018. – P.83-88)

УДК 004.023.332

РАЗВИТИЕ РЫНКА ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ

Маркова Е.С., к.э.н., доцент
Кузнецов М.М., к.т.н.
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
Липецкая область, г. Липецк

В статье проведен анализ рынка онлайн-образования. Несмотря на активное развитие онлайн-обучения, на данный момент школы и вузы представляют мощный социальный институт в воспитании и становлении человека. Цифровизаия будет замещать рутину, вузы в значительной степени виртуализируются, включая всё большее число пользоваталей на удалённом расстоянии, но обучение через обучение никуда не уйдёт. Если только перейдёт на новый уровень исполнения.

The article analyzes the online education market. Despite the active development of online learning, at the moment schools and universities are a

powerful social institution in the education and development of a person. Digitalization will replace routine, universities are largely virtualized, including an increasing number of users at a remote distance, but learning through learning will not go away. If only it moves to a new level of execution.

Ключевые слова: *рынок, онлайн-образование, онлайн-обучение, e-learning, цифровые платформы, дигитализация образования*

Keywords: *market, online education, online learning, e-learning, digital platforms, digitalization of education*

Современные технологии полностью изменили наш мир. Мы уже не представляем жизнь без телефона, компьютера, интернета и социальных сетей. Огромный объем информации, окружающий человека, направляет к переходу на уровень мультимедийного способа восприятия информации. Игнорирование этого факта приведёт к масштабному отставанию от развития.

Революция наступила и в сфере образования. В настоящее время онлайн-обучение как никогда актуально. Переход на дистанционное обучение в условиях чрезвычайной ситуации дало мощный толчок для реализации и внедрения e-learning в образовательный процесс. Основной целью осуществления дистанционного способа обучения является обеспечение доступа к качественным информационным ресурсам вне зависимости от географического положения, времени и ресурсов.

Онлайн-обучение позволяет устранить многие барьеры: географические, физические, финансовые. Студенты получают возможность заниматься в удобном для себя месте: дома, по дороге на работу, в спортзале и даже в очереди. Все чаще они также могут определять для себя наиболее подходящее время, содержание и темп учебы. Онлайн-обучение в разы дешевле классического аналога или не стоит вообще ничего. Одновременно расширяются и возможности вузов, получающих доступ к тем студентам, которые не могут присутствовать на занятиях лично [1, С.112].

Рассматривая обучение с помощью информационных технологий, а оно раскрывается в таких понятиях, как электронное обучение, дистанционное обучение, e-learning, можно предложить в качестве вариантов решения вопросов проведение онлайн-диалогов, совместное создание чего-либо, то есть наличие обратной связи между преподавателем и обучающимся и т.д. Суть задачи состоит в том, чтобы перетянуть внимание слушателя и потенциальной аудитории на себя, выигрывая тем самым в конкуренции. В данном вопросе недостаточно наблюдать за направлением развития образования, важно видеть векторы развития человека, общества и образа мышления [2, С.146].

Россия занимает в структуре мирового рынка онлайн-образования всего лишь 1%. Большая часть российского рынка всё ещё в офлайне. Поэтому рынок онлайн-образования будет расти за счёт перетекания офлайна в онлайн на 20-30% в год. Этого роста хватит больше, чем на 5 лет. Запрос

на онлайн-образование в обществе растёт и это увеличивает объём рынка на дополнительные 10-20% в год.

С развитием технологий классическая модель образования «школа-вуз» устаревает и на смену ей приходит концепция непрерывного получения знаний в течение всей жизни – «lifelong learning».

Если раньше, получив образование, можно было с уверенностью строить планы на будущее, то сейчас меняются не только профессии, но и в целом структура обучения. Отсутствие интереса у работодателей к диплому вуза заметна уже сейчас: так, по данным ВЦИОМ, в 2019 г., насчитывается 47% россиян, которые не работали по своей профессии. В связи с этим и приобретает все большую популярность концепция lifelong learning и непрерывное повышение квалификации [3, С.218].

Главным импульсом к развитию такой концепции послужило онлайн-образование. Один из самых популярных проектов в этой сфере – Coursera (стоимость выше $1 млрд.). На рисунке 1 представлены платформы онлайн-обучения в России в 2019 г.

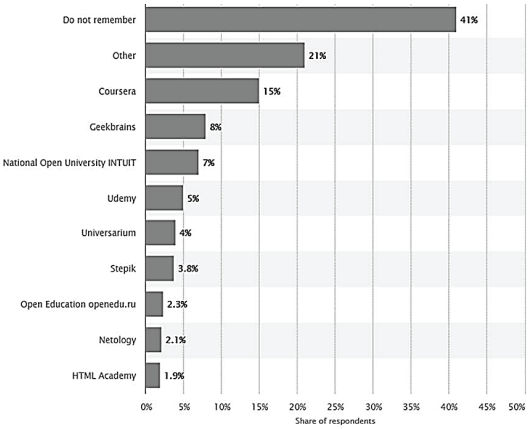

Рис. 1. Наиболее популярные платформы онлайн-обучения в РФ [6]

В качестве основополагающих факторов при выборе платформы используют: удобство использования. Платформа должна удовлетворять запросы пользователя в соответствии с его уровнем владения ИТ; цена и качество; периодическое обновление контента и простота в администрировании, управлении; официальное подтверждение о регистрации платформы, аккредитация; надёжность и стабильность; многофункциональность; управление масштабом; качество техподдержки; мультимедийность.

Существует множество систем e-learning, позволяющие реализовать дистанционный процесс обучения для пользователей любого возраста. От дошкольников до студентов высших учебных учреждений и сотрудников компании [5, С.82].

Но подобный тип образования находит отклик в каждом возрастном сег-

менте. Так, существует множество развивающих платформ в формате игр для дошкольников. Многие родители с детства задумываются об обучении своих детей и записывают их на дополнительные курсы. Одной из преуспевающих платформ в этом сегменте является «Age of Learning», а развивающие игры от компании «ПРОСТОРОБОТ» не только помогают весело провести время за обучением, но и способствуют развитию логического мышления у детей, а так же обучают основам физики и программирования в игровой форме. В России активное развитие приобретают такие платформы по освоению школьных дисциплин, как «Moodle», «Google Класс», «ЯКласс», «Фоксфород, «Учи.ру», «MAXIMUM Education», «Skyeng», «РЭШ» и другие. Кроме того, из-за сложившейся ситуации, в которой оказался мир в связи с пандемией, многие платформы открыли бесплатный онлайн-доступ к своим курсам, что поспособствовало росту популярности онлайн-проектов.

На самом деле, образовательных платформ намного больше. С одной стороны, такое многообразие позволяет выбрать подходящий вариант для каждого. С другой – может полностью дезориентировать.

Хочется верить, что сложившаяся ситуация во всём мире приведёт к созданию единой региональной платформы, которые упростят задачу с дистанционным обучением [6].

Всё-таки «цифра» пока не может заменить необходимые социальные институты и живое общение. Ситуация меняется, но очень медленно. Многие к этому просто не готовы. Некоторые из-за сложившегося образа мышления и восприятия, другие – из-за отсутствия элементарных возможностей и технологий к обучению в таком формате.

Источники:

1. Сергеев А.Г. Введение в электронное обучение: монография / А.Г. Сергеев, И.Е. Жигалов, В.В. Баландина; Владимир. гос ун-т имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2016. – 182 с. (Sergeev A.G. Introduction to e-learning: monograph / A.G. Sergeev, I.E. Zhigalov, V.V. Balandina; Vladimir. state University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs. – Vladimir: VlSU Publishing house, 2016. – 182 p.)
2. Солдатова Г.У. Цифровое поколение России. Компетентность и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказов, Т.А. Нестик. – Москва: Смысл, 2018. – 376 с. (Soldatova G.U. Digital generation of Russia. Competence and safety / G.U. Soldatova, E.I. Rasskazov, T.A. Nestik. – Moscow: Sense, 2018. – 376 p.)
3. Броган К.А. Агенты влияния в интернете. Как использовать социальные медиа для продвижения бизнеса / К.А. Броган, Д.М. Смит. – СПб: Питер, 2018. – 304 с. (Brogan K.A. Agents of influence on the Internet. How to use social media to promote business / K.A. Brogan, D.M. Smith. – St. Petersburg: Peter, 2018. – 304 p.)
4. Что такое онлайн-обучение или e-learning? – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://kogio.ru/faq/general/elearning/ (What is online learning or e-learning? – [Electronic resource]. – URL: https://kogio.ru/faq/general/elearning/)
5. Мердок М.А. Взрыв обучения. Девять правил эффективного виртуального класса / М.А. Мердок, Т.И. Мюллер. – Москва: Альпина Паблишер, 2017. – 192 с. (Murdock M.A. Explosion of learning. Nine rules of effective virtual class / M.A. Murdock, T.I. Muller. – Moscow: Alpina publisher, 2017. – 192 p.)

6. Латыпова Е. Непрерывное обучение как главный тренд образования будущего. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/education/5eb9cc339a79471380ca55f9 (Latypova E. Continuous learning as the main trend of future education. – [Electron. resource]. – URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/5eb9cc339a79471380ca55f9)

УДК 332:33.02

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ ЧЕРЕЗ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ ИЗМЕНЕНИЯ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

Володина С.О., к.э.н., ст. научный сотрудник
Рязанский филиал ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
Рязанская область, г. Рязань

В современных условиях уровень инвестиционной безопасности, как составного элемента экономической безопасности, в первую очередь, характеризуется состоянием самой экономики, в частности, качеством реализуемых инновационных и инвестиционных процессов как на микро-, так и на макроуровне. Основным макроэкономическим показателем, характеризующим возможности экономики региона противостоять кризисным ситуациям и обеспечивать приемлемый уровень безопасности, является валовой региональный продукт.

In modern conditions, the level of investment security, as an integral element of economic security, is primarily characterized by the state of the economy itself, in particular, the quality of innovation and investment processes implemented at both the micro and macro levels. The main macroeconomic indicator that characterizes the ability of the region's economy to withstand crisis situations and provide an acceptable level of security is the gross regional product.

Ключевые слова: *инвестиции, безопасность, экономика, валовой региональный продукт*

Keywords: *investment, security, economy, gross regional product*

Необходимость проведения оценки состояния безопасности инвестиционной конъюнктуры региона продиктована, в первую очередь, практической потребностью участников инвестиционных отношений и контролирующих органов в получении оперативной и достоверной информации о положительных и отрицательных факторах устойчивого развития экономических структур различного уровня.

Основным макроэкономическим показателем, характеризующим возможности экономики региона противостоять кризисным ситуациям и обеспечивать приемлемый уровень инвестиционной безопасности, является

валовой региональный продукт (ВРП).

Результаты проведенного анализа экономической активности хозяйствующих субъектов региона позволили выявить следующие тенденции изменения ВРП, характерные для Рязанской области.

Первая тенденция представлена на рисунке 1 и заключается в «скачкообразной» динамике темпов прироста ВРП на душу населения: в 2013, 2015, 2017 гг. наблюдается ускорение роста показателя; в 2014, 2016, 2018 гг. – замедление.

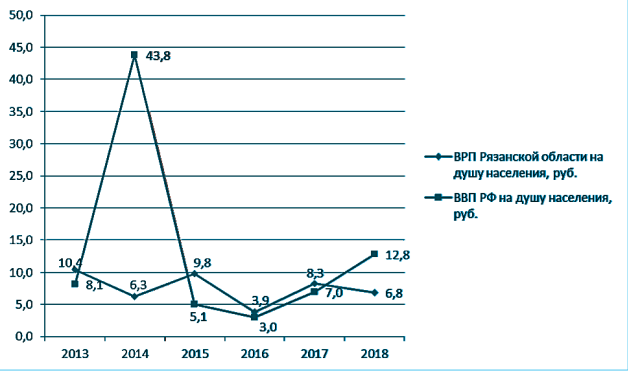

Рис. 1. Темпы прироста произведенного валового продукта на региональном и общероссийском уровне [2]

Однако, в целом для области характерна положительная динамика номинального ВРП на душу населения, что, безусловно, связано с ростом темпов ежегодной инфляции. Динамика показателя Рязанской области соответствует общероссийской тенденции. Значительное отставание темпов роста области от общероссийского значения наблюдалось в 2014 г. – на 37,5 п.п.; в 2018 г. отклонение темпов прироста составило 6 п.п. Сокращение темпов прироста в 2018 г. связано с уменьшением физического ВРП, и, в первую очередь, с переносом сроков реализации крупных инвестиционных проектов и ввода объектов в эксплуатацию.

Вторая тенденция заключается в устойчивом отставании стоимости валового регионального продукта, приходящегося на одного жителя области, по сравнению с показателем в целом по Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1. **Соотношение показателей ВРП на душу населения на региональном и общероссийском уровне** [2]

Годы	ВРП Рязанской области на душу населения, руб.	ВВП РФ на душу населения, руб.	Отклонение регионального показателя от общероссийского, %
2012	221430,1	348641,5	-36,5
2013	244399,3	377006,0	-35,2
2014	259732,0	542127,0	-52,1

2015	285257,8	569561,0	-49,9
2016	296253,9	586429,0	-49,5
2017	320764,0	627212,0	-48,9
2018	342734,4	707453	-51,6

Результаты проведенного исследования позволяют говорить о существенном отклонении ВРП Рязанской области на душу населения от общероссийского значения в относительном выражении во временном интервале с 2012 по 2018 гг. [1]. Увеличение разрыва показателей начало сокращаться с 2015 г. (в 2015 г. – на 2,2 п.п.; в 2016 г. – на 0,4 п.п.; в 2017 г. – на 0,6 п.п.). Однако в 2018 г. разрыв опять увеличился и составил 51,6 % от значения по РФ. Уровень номинального ВРП на душу населения в Рязанской области всегда был ниже, чем по России, но находился на среднем уровне по сравнению с субъектов Центрального федерального округа: за анализируемый период Рязанская область заслуженно занимала 8-11 места из 18 возможных по среднедушевому валовому доходу.

Анализ динамики ВРП не ограничивается изучением только стоимостных показателей, отягощенных инфляционной составляющей. Реальные тенденции, происходящие на региональном уровне и непосредственно влияющие на степень экономической, в частности инвестиционной, безопасности области, отражает в себе показатели индекса физического объема ВРП (ВВП). Динамика физических объемов ВВП и ВРП представлена на рисунке 2.

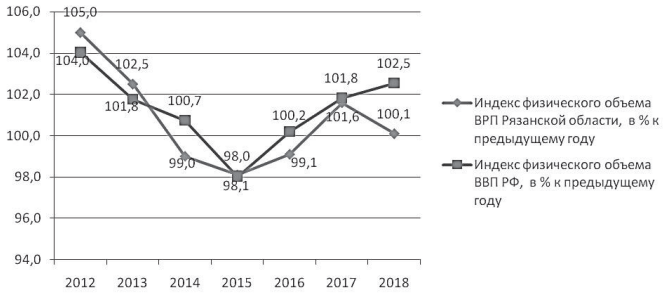

Рис. 2. Динамика физического объема ВВП РФ и ВРП Рязанской области [2]

Таким образом, ВРП Рязанской области в своем реальном выражении неуклонно снижался с 2014 по 2016 гг. рост наблюдался в 2012, 2013, 2017, 2018 гг. Однако, динамика темпов прироста показателя повторяет общероссийскую тенденцию снижения с 2012 г. по 2015 г. и роста с 2015 по 2017 гг. В 2017 г. регион находится по темпам роста исследуемого показателя практически на одном уровне с федеральным значением. К сожалению, в 2018 г. не удалось сохранить реальный ВРП на достигнутом уровне, что привело к отставанию Рязанской области от Российской Федерации по темпам прироста валовой продукции на 2,4 п.п. При этом, следует отметить и положи-

тельную динамику роста физических объемов валового производства, начатую в 2017 г.: в 2018 г. физический ВРП возрос по сравнению с предыдущим периодом на 0,1%. Несмотря на то, что отрицательной динамики объемов производства удалось избежать, в 2018 г. экономика региона сошла с заданного курса наращивания темпов прироста ВРП. Для того, чтобы понять, был ли это «случайный срыв», или нарастающая негативная тенденция, угрожающая экономической безопасности региона, необходимо выявить факторы роста и снижения ВРП проанализировав его отраслевую структуру.

Лидирующее положение в отраслевой структуре ВРП Рязанской области традиционно принадлежит «Обрабатывающим производствам», доля которых в 2018 г. составила 29,2%, второе место занимает «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» (16,4%), на третьем месте – «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (7,8%). За анализируемый период в структуре и удельном весе отдельных отраслей структурных изменений не произошло, имеются незначительные отклонения. Так, в 2018 г. по сравнению с 2017 г. увеличилась доля валовой добавленной стоимости отрасли «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» на 0,23 п.п., тогда как доля обрабатывающих производств наоборот уменьшилась на 1,02 п.п. Следует акцентировать внимание на том, что в 2018 г. удалось избежать снижения физического объема ВРП региона, и даже обеспечить его хоть и незначительное, но повышение, только благодаря положительной динамике валовой добавленной стоимости отрасли сельского хозяйства: в 2019 г. она выросла на 9,5% по сравнению с 2019 г. и составила 30016,4 млн. руб.

Между тем, негативный вклад в прирост ВРП внесла отрасль обрабатывающей промышленности, валовая добавленная стоимость которой сократилась более чем на 18%. Положительная динамика наблюдается в секторе оптовой и розничной торговли (рост ВДС в 2019 г. составил 10% по сравнению с прошлым периодом) и туристическом секторе (13%).

Ускорение роста валовой добавленной стоимости наблюдается в 2018 г. по таким видам экономической деятельности, как торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, транспортировка и хранение, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, что, безусловно, свидетельствует о повышении инвестиционной активности в данных отраслях. Однако, следует отметить, что в большинстве случаев в данные отрасли привлекаются инвестиции краткосрочного и среднесрочного характера, что может дать взрывной эффект роста валовой добавленной стоимости к срокам реализации проектов. При этом, в основополагающих отраслях Рязанской области (сельское хозяйство, промышленность) эффект от вложения инвестиций и инновационной деятельности может сразу себя не проявить и выразиться на начальных этапах реализации крупных проектов в замедлении темпов экономического роста.

Результаты исследования позволили выявить отличительные особенности состояния инвестиционной безопасности региона через призму влия-

ния динамики ВРП: «скачкообразная» динамика темпов прироста ВРП на душу населения; прямая зависимость инвестиционной активности в 2018 г. от отрицательной динамики физического ВРП; снижение приростов инвестиционных вложений в связи с переносом сроков реализации крупных инвестиционных проектов и ввода объектов в эксплуатацию в 2018 г.; устойчивое отставание стоимости ВРП, приходящегося на одного жителя Рязанской области, по сравнению с общероссийским показателем.

Таким образом, исследование тенденций изменения валового регионального продукта позволяет сформировать адекватное представление о современном состоянии инвестиционной конъюнктуры региона и определить приоритетные направления развития экономики с позиции инвестиционной безопасности.

Источники:

1. Володина С.О. Приоритетные направления инвестиционного развития отрасли животноводства в природно-экономических зонах Рязанской области // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – №25. – С.55-63 (Volodina S.O. Priorities for investment development of livestock industry in natural-economic zones of the Ryazan region // Regional economics: theory and practice. – 2014. – №25. – P.55-63)
2. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Рязанской области. – Рязань, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ryazstat.gks.ru (Territorial department of Federal service of state statistics in the Ryazan region. – Ryazan, 2020. – [Electronic resource]. – URL: http://ryazstat.gks.ru)

УДК 330.15

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА КАК НОВЫЙ ПУТЬ ОПТИМАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В КРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД

Марьин Е.В., к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет геодезии и картографии»
г. Москва

В статье дан анализ направлению «зеленая экономика», которое рассматривается как экономическая деятельность, прямо или косвенно порождаемая производством товаров и услуг, способствующих предотвращению, сокращению или устранению ущерба окружающей среде. «Зеленая экономика» способствует устойчивому развитию, практическим воплощением которого является экономическая деятельность. Она также является одним из факторов социальной справедливости и роста занятости в различных секторах.

The article «green economy», a new direction in world theoretical thought and economic practice, is considered as an economic activity that is directly or indirectly generated by the production of goods and services that contribute to

the prevention, reduction or elimination of environmental damage. The «green economy» promotes sustainable development, the practical embodiment of which is economic activity. It is also a factor in social justice and employment growth in various sectors.

Ключевые слова: *ЭКО-деятельность, зеленый бизнес, зеленый рост, зеленая экономика, экологическая модернизация устойчивое развитие, экономический рост, экологический менеджмент*

Keywords: *ECO-activity, green business, green growth, green economy, environmental modernization sustainable development, economic growth, environmental management*

Осознание важности сохранения земли, ее природных ресурсов, экосистем, атмосферы стало одной из основных социальных проблем, которая очень сильно мешает экономике в ее способах производства и потребления. Тем не менее, формируются и идеи так называемого «экологического перехода» [2, С.11].

Зеленая экономика – это экономика, которая приводит к улучшению благосостояния людей и социальной справедливости, в то же время значительно уменьшая экологические риски. С практической точки зрения можно считать, что в зеленой экономике рост доходов и создание рабочих мест обусловлены государственными и частными инвестициями, которые ведут к более эффективному использованию ресурсов, сокращению выбросов углерода, отходов и загрязнения, а также предотвращению утраты биоразнообразия и деградации экосистем. Эти инвестиции, в свою очередь, подкрепляются ростом спроса на экологически чистые продукты и услуги, технологическими инновациями и, во многих случаях, корректирующими налоговыми и отраслевыми мерами, направленными на обеспечение того, чтобы цены должным образом отражали экологические издержки [1, С.17].

Противники зеленой экономики видят в этом лишь приспособление нынешней либеральной системы, а то и коммерциализацию природы. Но в то же время зеленая экономика включает в себя два вида деятельности: традиционные виды деятельности, осуществляемые с использованием более чистых или менее энергоемких процессов, и экологические виды деятельности, целью которых является охрана окружающей среды или рациональное использование природных ресурсов.

«Зеленая экономика» соответствует режиму экономического развития, ориентированного на экологическую устойчивость, экономическую рентабельность и социальную интеграции. Поэтому она поощряет развитие, которое поддерживает улучшение благосостояния, социальное равенство и экономический рост.

Но в то же время, зеленая экономика направлена и на значительное снижение рисков для охраны окружающей среды и предотвращения экологического истощения и внедрение некоторых идей дауншифтинга (гармонизацию жизни человека и природы) в повседневную жизнь.

Борьба за ограничение глобального потепления, переход к устойчивому сельскому хозяйству, рециркуляция являются возможными решениями для компенсации и создания рабочих мест, а также поощрения более экологически чистой экономики [3, С.90].

Согласно выводам, содержащимся в новом докладе Международной организации труда, политика в области зеленой экономики может создать около 40 млн. рабочих мест во всем мире и в различных секторах,в основном в производстве и распределении энергии и воды, в санитарии и переработке отходов [4, С.155].

Экологическая экономика-это не только развитие рабочей силы, но и реагирование на настоятельную необходимость перехода к устойчивой окружающей среде и климатической реальности [6, С.22].

Зеленая экономика-это экономика, которая направлена на повышение благосостояния людей и сокращение неравенства в долгосрочной перспективе, сохраняя при этом будущие поколения от серьезных экологических рисков и нехватки окружающей среды. Это низкоуглеродная, ресурсоемкая экономика, которая способствует социальной интеграции и защищает биоразнообразие и развивает экосистемные услуги.

Источники:

1. Болор Б. «Зеленая» экономика – новая тенденция экономики нашей планеты // Научный журнал. – 2017. – №8(21). – С.15-18 (Bolor B. «Green» economy – a new trend in the economy of our planet // Scientific journal. – 2017. – №8(21). – P.15-18)
2. Бочко В.С. Зеленая экономика: содержание и методология познания // Journal of new economy. – 2016. – №3(65). – С.5-13 (Bochko V.S. Green economy: content and methodology of cognition // Journal of new economy. – 2016. – №3(65). – P.5-13)
3. Булгакова Ю.В., Набок С.Д. Взаимообусловленность понятий «зеленая» экономика, «зеленый» рост и устойчивое развитие // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – №5-1(59). – С.89-91 (Bulgakova Yu.V., Nabok S.D. Inter-Conditionality of the concepts «green»" economy, «green» growth and sustainable development // International research journal. – 2017. – №5-1(59). – P.89-91)
4. Воронина А.К. Современное положение и перспективы зеленой экономики // Молодой исследователь Дона. – 2017. – №6(9). – С.150-157 (Voronina A.K. Current situation and prospects of the green economy // Young researcher of the don. – 2017. – No.6(9). – P.150-157)

УДК 338

ФАКТОРЫ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ В ТОРГОВОЙ СФЕРЕ

Перекальский М.М., магистрант
Научный руководитель: **Бабанов В.Н.**, д.э.н., профессор
Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
Тульская область, г. Тула

Для того чтобы коммерческая организация была конкурентоспособной длительное время, необходимо придерживаться определённой последо-

вательности управленческих действий, которые прописаны в стратегии управления. В данной статье автором представлен перечень внутренних и внешних факторов, необходимых для эффективного управления конкурентоспособностью в торговой отрасли. К тому же при учёте их в стратегии управления у коммерческой организации могут появиться возможности выхода на новые рынки в разрезе российских регионов.

In order for a commercial organization to be competitive for a long time, it is necessary to adhere to a certain sequence of management actions that are prescribed in the management strategy. In this article, the author presents a list of internal and external factors necessary for effective management of competitiveness in the trade industry. In addition, if they are taken into account in the management strategy, a commercial organization may have opportunities to enter new markets in the context of Russian regions.

Ключевые слова: *управление конкурентоспособностью, отрасль торговли, внутренние и внешние факторы, стратегия, коммерческая деятельность*

Keywords: *competitiveness management, trade industry, internal and external factors, strategy, commercial activity*

Как таковая торговая (коммерческая) деятельность в настоящее время основывается на совокупности факторов, которые позволяют управлять конкурентоспособностью в условиях нестабильной внешней среды. В целом рост конкурентоспособности коммерческих организаций зависит от ряда внутренних условий, обеспечивающих предпринимательское благополучие [1], [2]:

1. Финансовая стабильность, благоприятствующая завоеванию выбранного рыночного сегмента.
2. Применение цифровых технологий для повышения эффективности общей стратегии управления, в том числе и конкурентоспособности.
3. Крепкий экономический потенциал, позволяющий осуществлять разработки и исследования в рамках НИОКР.
4. Постоянное осуществление маркетингового анализа отрасли, результаты которого могут стать основой разработки стратегии управления.
5. Рыночная активность компании, заключающаяся в утверждении оптимальной цены соразмерно качеству коммерциализируемого продукта, в предоставлении дополнительных услуг целевой аудитории, в которых она нуждается.
6. Оптимальная рекламная кампания в сочетании с гибкой коммуникацией.
7. Анализ стратегии управления после начала её реализации с целью выявления угроз и возможностей коммерческой организации.

Представленные выше внутренние факторы стратегии управления конкурентоспособностью коммерческой организации являются очевидными,

поскольку современные реалии диктуют бизнесу как развиваться в настоящем и будущем. Тем не менее, не стоит забывать, что существует разнообразие внешних факторов управления конкурентоспособностью торговой компании (рис. 1), которые, в первую очередь, нужно учитывать при разработке мероприятий эффективного менеджмента.

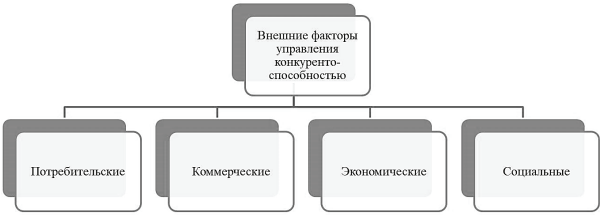

Рис. 1. Внешние факторы стратегии управления конкурентоспособностью коммерческой организации (сост. автором [1], [2])

Исходя из рисунка 1, в качестве внешних факторов стратегии управления конкурентоспособностью коммерческой организации можно выделить четыре ключевые группы:

1. Потребительские факторы, которые в значительной степени позволяют определить удовлетворённость целевой аудитории в реализуемых товарах (их качестве, цене, ассортиментной линейке, формами сбыта потребителю). Они важны для выработки стратегии управления, поскольку сильно влияют на стабильность получаемого денежного товарооборота, уровень лояльности покупателей к конкретной компании в отрасли. Такой факт является основополагающим для торговли в условиях крайне высокой конкуренции на товарных рынках;

2. Коммерческие факторы, подразумевающие эффективное товародвижение, стабильность каналов сбыта, гарантированных посредников-поставщиков необходимой продукции, организацию прочных деловых коммуникаций с различными субъектами экономического (отраслевого) хозяйствования. Здесь важным является то, как коммерческая организация будет налаживать взаимоотношения с определёнными экономическими агентами в цикле бизнес-процессов, представленной на рисунке 2.

Рис. 2. Цикл бизнес-процессов в коммерческой деятельности (сост. автором [1], [2])

3. Экономические факторы, предполагающие активность сотрудников коммерческой организации в вопросах создания предпринимательских новых идей, которые способствуют наилучшей коммерциализации товаров потребителям на рынке;

4. Социальные факторы, которые в наибольшей степени касаются репутации коммерческой организации среди целевой аудитории. Эти факторы включают в себя рекламную кампанию, ориентированную на потребителя и стимулирующего его приобрести данный товар, взаимодействие организации со СМИ и другими общественными фирмами, контролирующими органами, что подразумевает прозрачность и открытость коммерческой организации.

С учётом приведённых внутренних и внешних факторов стратегии управления конкурентоспособностью коммерческой организации можно с уверенностью говорить о том, что на их основе существует возможность выхода компании на новые рынки, особо нужно рассмотреть маркетинговое перемещение бизнеса в другой российский регион [3]. Для этой страны характерна особенность пространственной диверсификации зон торговли, она же распространяется и на субъекты РФ, что следует учитывать при разработке стратегии управления конкурентоспособностью. По мнению автора, в сочетании с внутренними и внешними факторами, представленными выше, выход на новый региональный рынок увеличит конкурентные преимущества коммерческой организации, а также, безусловно, товарооборот. К этому стремятся многие компании, поскольку наращивание товарооборота напрямую взаимосвязано с предпринимательским успехом.

Источники:

1. Агафонова Г.В., Козловская А.И. Стратегия управления бизнес-процессами как основа успешного пути компании // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 3. – С.140-143 (Agafonova G.V., Kozlovskaya A.I. Business process management strategy as the basis for a successful company’s way // Financial markets and banks. – 2020. – № 3. – P.140-143)
2. Ксенофонтова О.В., Козловская А.И. Применение цифровых технологий в управлении бизнес-процессами на промышленных предприятиях // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 6. – С.110-113 (Ksenofontova O.V., Kozlovskaya A.I. Application of digital technologies in business process management at industrial enterprises // Innovation and investment. – 2020. – №6. – P.110-113)
3. Юдин С.В., Степанов В.Г., Степанова Т.В., Румянцева И.И., Юрищева Н.А., Якушин Д.И. О технологии выхода на новый региональный рынок // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – №S6. – С.11-15 (Yudin S.V., Stepanov V.G., Stepanova T.V., Rumyantseva I.I., Yurishcheva N.A., Yakushin D.I. About the technology of entering a new regional market // Scientific and methodological electronic journal «Concept». – 2015. – № S6. – P.11-15)

УДК 338

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ

Перекальский М.М., магистрант
Научный руководитель: **Бабанов В.Н.**, д.э.н., профессор
Тульский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
Тульская область, г. Тула

Важнейшей частью предпринимательской деятельности организации является стратегия управления. Однако для того, чтобы понять, насколько она эффективна в нынешних условиях, необходимо провести анализ. О методологии его проведения в рамках оценки преимуществ и недостатков стратегии управления конкурентоспособностью будет сказано в данной статье. Автор провёл обзор методов стратегического анализа и представил их сильные и слабые стороны с точки зрения получения результатов об эффективности стратегии управления конкурентоспособностью.

The most important part of an organization's business activity is its management strategy. However, in order to understand how effective, it is in the current environment, it is necessary to conduct an analysis. The methodology of its implementation in the framework of assessing the advantages and disadvantages of the competitiveness management strategy will be discussed in this article. The author reviewed the methods of strategic analysis and presented their strengths and weaknesses in terms of obtaining results on the effectiveness of the competitiveness management strategy.

Ключевые слова: *управление конкурентоспособностью, методология анализа, сильные и слабые стороны, методы стратегического анализа, предпринимательская деятельность*

Keywords: *competitiveness management, methodology of analysis, strengths and weaknesses, methods of strategic analysis, business activities*

В современных условиях особое внимание к себе привлекают вопросы управления конкурентоспособностью, преимущественно, как анализировать его эффективность. Это не является достаточно простым вопросом, поскольку многое зависит от избранной стратегии в предпринимательской деятельности, при этом нужно понимать, что она выступает как основа предпринимательского успеха [1, С.140]. Кроме того, в нестабильных внешних условиях предпринимательская деятельность постоянно подвергается изменениям, поэтому следует учесть спектр конкурентных преимуществ в отрасли, которые должны быть обозначены в стратегии. В зависимости от них руководством вырабатываются мероприятия, позволяющие повысить конкурентоспособность, а соответственно и общую эффективность бизнеса.

Необходимо отметить, что методологию анализа стратегии управления конкурентоспособностью можно выбрать разную, а также создать индиви-

дуальную, для конкретной фирмы. Это связано с тем, что на данный момент времени существует многообразие направлений проводимой аналитической работы, которые также зависят от того, какую среду нужно диагностировать: внутреннюю или внешнюю (рисунок 1).

Рис. 1. Направления анализа стратегии управления конкурентоспособностью (сост. автором [1], [2])

Наиболее известными методами стратегического анализа являются STEEP-, SWOT-анализ и анализ по пяти силам М. Портера. На каждом этапе проводимого анализа стратегии управления конкурентоспособностью фирмы, по мнению автора, должны применяться свои методы, что представлено на рисунке 2.

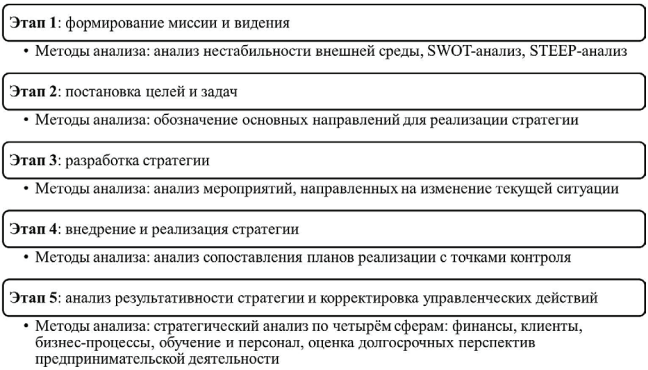

Рис. 2. Сопоставление этапов управления с методами проводимого анализа в организации (сост. автором [1], [2])

Рассмотрим преимущества и недостатки традиционных методов стратегического анализа, о которых было указано выше. Что касается SWOT-анализа,

то он позволяет оценить сильные и слабые стороны (факторы) предпринимательской деятельности организации и количественно проанализировать угрозы, сдерживающие бизнес-развитие, и возможности, которые призваны улучшить текущее финансовое, коммерческое положение в отрасли.

Несмотря на то, что SWOT-анализ можно применить практически для всех организаций, функционирующих в любой отрасли, его результаты зачастую бывают субъективными. Они не позволяют с высокой достоверностью и объективностью принять важное управленческое решение, например, в использовании технологии выхода на новые региональные рынки [3, С.12].

Применительно к анализу внешней среды коммерческой организации больше подходит STEEP-анализ, чем SWOT. Дело в том, что последний метод стратегического анализа не охватывает внешнюю среду в полной мере, поэтому с его помощью невозможно провести факторный анализ нестабильности конкурентной (внешней) среды. В этом может помочь STEEP-анализ, который способствует классификации факторов на несколько отдельных групп: социальных, экономических, экологических, технологических и правовых, каждые из которых важны для создания эффективной стратегии управления конкурентоспособностью.

Тем не менее, детальный анализ внешней среды не даст объективной оценки внутренним условиям, на основе которых функционирует коммерческая организация, поэтому его нужно использовать в комплексе с другим методом стратегического анализа, например, со SWOT-анализом, который раскрывает особенности внутреннего бизнес-строения организации.

Метод пяти сил М. Портера способствует тщательному анализу мезоуровня предпринимательской деятельности (уровня конкретной отрасли хозяйствования). Здесь уже по результатам исследовательской работы можно определить, стоит или не стоит компании выходить на новые региональные рынки, поскольку этот момент также удаётся учесть через рассматриваемый метод [3, С.13]. Метод пяти сил М. Портера подходит, если существует потребность оценить экономический потенциал рыночного сегмента, необходимость использования технологий (в том числе и цифровых), уровень устойчивости конкурентного положения компании, если она войдёт в данную отрасль, эффективность осуществляемого цикла бизнес-процессов в торговле либо производстве [1], [2], [3].

Однако, как уже было сказано выше, метод, позволяющий оценивать влияние внешних факторов на стратегию управления конкурентоспособностью, нужно применять в сочетании с инструментами, диагностирующими внутренние условия предпринимательской деятельности коммерческой организации. В данном случае автор считает, что анализировать эффективность стратегии управления конкурентоспособностью необходимо комплексно, сочетая методы стратегической оценки внутренней и внешней среды.

Источники:
1. Агафонова Г.В., Козловская А.И. Стратегия управления бизнес-процессами как основа успешного пути компании // Финансовые рынки и банки. – 2020. – №3. – С.140-143 (Agafonova G.V., Kozlovskaya A.I. Business process management strategy as the basis for a successful company's way // Financial markets and banks. – 2020. – №3. – P.140-143)
2. Ксенофонтова О.В., Козловская А.И. Применение цифровых технологий в управлении бизнес-процессами на промышленных предприятиях // Инновации и инвестиции. – 2020. – №6. – С.110-113 (Ksenofontova O.V., Kozlovskaya A.I. Application of digital technologies in business process management at industrial enterprises // Innovation and investment. – 2020. – №6. – P.110-113)
3. Юдин С.В., Степанов В.Г., Степанова Т.В., Румянцева И.И., Юрищева Н.А., Якушин Д.И. О технологии выхода на новый региональный рынок // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – №S6. – С.11-15 (Yudin S.V., Stepanov V.G., Stepanova T.V., Rumyantseva I.I., Yurishcheva N.A., Yakushin D.I. About the technology of entering a new regional market // Scientific and methodological electronic journal «Concept». – 2015. – №S6. – P. 11-15)

УДК 338.2

МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Шаверская А.И., магистрант
Научный руководитель: **Иванов И.А.**, к.э.н.
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
Республика Башкортостан, г. Уфа

В статье рассматриваются методики оценки конкурентоспособности региона, такие как: Рейтинг конкурентоспособности регионов России IRPEX, Рейтинг развития регионов (РРР), Индекс оценки глобальной конкурентоспособности (GCI), Методика международного института управленческого развития (IMD), а также методика, предложенная российскими регионалистами Л.И. Ушвицким и В.Н. Парахиной, дается краткое сравнительное описание с учетом количества используемых показателей (групп показателей).

The article discusses methods for assessing the competitiveness of a region, such as: IRPEX Regional Competitiveness Rating of Russia, Regional Development Rating (RRR), Global Competitiveness Rating Index (GCI), Methodology of the International Institute for Management Development (IMD), as well as the methodology proposed by Russian regionalists L.I. Ushvitsky and V.N. Parakhina, a brief comparative description is given taking into account the number of indicators used (groups of indicators).

Ключевые слова: *регион, конкурентоспособность, методика, оценка, индикатор*

Keywords: *region, competitiveness, methodology, assessment, indicator*

На сегодняшний день существует множество подходов к оценке конкурентоспособности региона. Так авторские методики, как правило, предполагают деление показателей и индикаторов на группы и (или) подгруппы, которые, в отдельности, характеризуют какие-либо направления развития региона, методики крупных отечественных и международных организаций, в целом, следуют такой же логике, но могут отличаться наличием специфических показателей, сложностью расчетов и т.д.

Нами предлагается краткое описание Рейтинга конкурентоспособности регионов России IRPEX, Рейтинга развития регионов (PPP), Индекса оценки глобальной конкурентоспособности (GCI), Методики международного института управленческого развития (IMD), а также некоторые авторские методики отечественных исследователей, одна из которых будет использоваться в качестве основы для расчета показателей и индикаторов Республики Башкортостан и ведущих регионов Приволжского федерального округа.

В Таблице 1 (сост. автором [2]) представим описание методик относительно крупных организаций, специализирующихся на изучении конкурентоспособности, регионального развития, межстрановой конкуренции, качества жизни населения и т.д.

Таблица 1. **Краткое описание методик оценки региональной конкурентоспособности крупных организаций**

Название методики	Краткое описание	Используемые показатели (индикаторы)
Рейтинг конкурентоспособности регионов России IRPEX	В основе лежит сравнительный метод, в качестве итога – разделение регионов на группы: лидирующая, относительно благополучная, средняя группа, отстающая и проблемная группы	130 экономических, социальных, финансовых, территориальных показателей
Рейтинг развития регионов (PPP)	В основе лежит сравнительный метод	15 показателей, характеризующих социальную сферу, экономику, социальную и экономическую инфраструктуры
Индекс оценки глобальной конкурентоспособности (GCI)	Может использоваться как для оценки конкурентоспособности регионов, так и для оценки конкурентоспособности страны. Производится суммирование оценок конкурентоспособности регионов	114 показателей, разделенных на 12 групп

Методика международного института управленческого развития (IMD)	Детальный анализ регионов в разрезе 14 групп, на основе которого формируется оценка конкурентоспособности страны	333 критерия, разделенные на 14 групп, помимо всего оценивающие и эффективность правительства

Из таблицы видно, что все методики основываются на анализе определенных показателей (количество которых варьируется, в данном случае, в пределах 15-333), по итогам которого регионы (или страны) включаются в ту или иную группу.

Перейдем к результатам исследований отечественных авторов. Так Царьков Д.А. провел анализ ряда методик, выявил оптимальные (по количеству и весомости) индикативные показатели оценки конкурентоспособности региона, разделил их на 6 групп (экономический потенциал, производственный потенциал, трудовой потенциал, инновационный потенциал, инвестиционный потенциал, общие показатели), включающих в себя от 2 до 4 показателей, аргументируя свое решение тем, что зачастую методики содержат либо слишком большое, либо слишком незначительное количество показателей, а некоторые из них довольно субъективно отражают реальный уровень конкурентоспособности [3, С.9-16].

Российские регионалисты Л.И. Ушвицкий и В.Н. Парахина полагают, что интегральный уровень конкурентоспособности региона является коэффициентом, соответственно, размер территории региона или численность населения не должны оказывать на него влияние. Поэтому все частные признаки конкурентоспособности предпочтительно выражать относительными величинами. В систему показателей вошли: инвестиции на 1 рубль ВРП, индекс физического объема инвестиций, обеспеченность населения жильем, средняя заработная плата работников, уровень безработицы, величина прожиточного минимума, доля малоимущего населения, объем ВРП, темпы изменения объема ВРП, удельный вес убыточных организаций, объем розничного товарооборота и другие.

Интегральный коэффициент, обобщающих данные представленных в таблице показателей, предлагается рассчитывать по формуле средней геометрической:

$$К_{сп} = \sqrt[3]{К_{ин} \times К_{ур} \times К_{эр}} \quad (1)$$

Интерпретация результатов может быть следующая:

>0,8 – низкая конкурентоспособность;

>0,6 – средняя конкурентоспособность;

>0,4 – достаточно высокая конкурентоспособность;

>0,2 – высокая конкурентоспособность [1, С.27-29].

Таким образом, методики оценки уровня региональной конкурентоспособности, при единой логике расчета, могут быть весьма разнообразны в части отбора и группировки индикаторов и показателей, что, в свою оче-

редь, может приводить к объективным или, напротив, довольно субъективным результатам, некоторые из таких методик могут использовать как на уровне региона, так и на уровне страны, выступать в качестве основы для сравнения.

Источники:

1. Барабанов, А.С. Управление региональной конкурентоспособностью. Монография. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 160 с. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://library.vscc.ac.ru/Files/books/1403589639BARABANOV_UPRAVLENIE%20REGION.%20KONKURENTOSPOSOBN..PDF (Barabanov A.S. Regional Competitiveness Management. Textbook. – Vologda: ISEDT RAS, 2014. – 160 p. – [Electronic resource]. – URL: http://library.vscc.ac.ru/Files/books/1403589639BARABANOV_UPRAVLENIE%20REGION.%20KONKURENTOSPOSOBN..PDF)
2. Сынкова Т.В. Сравнительный анализ методик оценки конкурентоспособности регионов. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.id-yug.com/images/id-yug/Bulatov/2018/7/PDF/V7-259-261.pdf (Sinkova T.V. Comparative analysis of regional competitiveness assessment methods. – [Electronic resource]. – URL: http://www.id-yug.com/images/id-yug/Bulatov/2018/7/PDF/V7-259-261.pdf)
3. Царьков Д.А. Развитие методов мониторинга и оценки конкурентоспособности регионов. Автореферат диссертации кандидата экономических наук. – Москва, 2013. – 27 с. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01006574880.pdf (Tsarkov D.A. Development of methods for monitoring and assessing the competitiveness of regions. Dissertation abstract. – Moscow, 2013. – 27 p. – [Electronic resource]. – URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01006574880.pdf)

УДК 338.27+338.001.36

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВЕРОЯТНОСТИ ФИНАНСОВОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Лазарев Д.В., арбитражный управляющий,
соискатель по кафедре финансов
ORCID 0000-0002-9317-1436
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»
г. Санкт-Петербург

В статье анализируется возможность и актуальность применения ряда ключевых методик прогнозирования вероятности банкротства относительно предприятия, в отношении которого уже открыто конкурсное производство. Данная статья является одной из серии статей автора по поводу финансового анализа предприятий и оценки их финансового состояния с точки зрения вероятности банкротства.

The article analyzes the possibility and relevance of using a number of key methods for predicting the probability of bankruptcy in relation to an enterprise that has already opened bankruptcy proceedings. This article is one of a series of

articles by the author on the financial analysis of enterprises and assessment of their financial condition in terms of the probability of bankruptcy.

Ключевые слова: *банкротство, модель Альтмана, модель прогнозирования банкротства, финансовый анализ*

Keywords: *bankruptcy, Altman model, bankruptcy forecasting model, financial analysis*

Ранее нами был проведен анализ развития зарубежного опыта прогнозирования вероятности банкротства и основных моделей его прогнозирования. Применение зарубежных моделей прогнозирования вероятности банкротства в российских реалиях бизнеса не представляется возможным со стопроцентным использованием расчетов, согласно разработанным в США, Северной Америке и Европе методикам. Необходимо учитывать национальную специфику бизнеса. Российские ученые на протяжении последних лет занимаются активным анализом возможности использования имеющегося мирового и национального опыта в соответствии с требованиями современности.

В конце мая 2020 г. в отношении анализируемой в настоящей статье компании завершено конкурсное производство [1]. Проведенный нами ниже анализ финансового положения компании выполнен на основе ее бухгалтерской отчетности за период с 31.12.2016 г. по 31.12.2018 г., находящейся в открытом доступе. Нам представляется интересным проверить достоверность некоторых моделей прогнозирования банкротства. Деятельность анализируемой компании отнесена к ОКВЭД 2-49 «Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта». Знание вида деятельности является важным для качественной оценки значений ее финансовых показателей при проведении внутриотраслевого сравнения. В таблице 1 [5] представлена структура имущества и источники его формирования по анализируемой нами компании.

Таблица 1. **Структура имущества и источники его формирования**

Показатель	Значение показателя					Изменение за анализируемый период	
	в тыс. руб.			в % к валюте баланса		тыс. руб. (гр.4-гр.2)	± % ((гр.4-гр.2)/гр.2)
	31.12.2016	31.12.2017	31.12.2018	31.12.2016	31.12.2018		
Актив							
Оборотные, всего	58 614	58 614	58 121	100	100	-493	-0,8
Пассив							
Собственный капитал	-26 697	-26 697	-13 367	-45,5	-23	+13 330	↑

Долгосрочные обязательства	59 376	59 376	45 553	101,3	78,4	-13 823	-23,3
Краткосрочные обязательства*, всего	25 935	25 935	25 935	44,2	44,6	–	–
в том числе: заемные средства	7 081	7 081	7 081	12,1	12,2	–	–
Итого пассив	58 614	58 614	58 121	100	100	-493	-0,8

Активы в размере 58 млн. руб. определяют компанию как не самую маленькую, отведя ей 2 114 место среди 28,3 тыс. предприятий в отрасли [3]. Видя данные баланса, представленные в таблице 1 выше, можно отметить, что структура активов организации по состоянию на 31.12.2018 г. характеризуется абсолютным отсутствием внеоборотных средств при 100% текущих оборотных активов. Возможно, основные средства были уже реализованы к концу 2016 г. – периоду начала нашего анализа.

На последний день анализируемого периода чистые активы организации отрицательные, что, естественно, негативно характеризует финансовое положение и не удовлетворяет требованиям нормативных актов к величине чистых активов организации, в том числе п. 4 ст. 30 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4]. Компанией не соблюдается базовое требование, установленное законодательством, к величине чистых активов. Динамика стоимости чистых активов представлена ниже на рисунке 1. (сост. автором [5]).

Рис. 1. Динамика стоимости чистых активов анализируемой компании за 2017-2018 гг., тыс. руб.

Ниже (рисунки 2 и 3 – сост. автором по материалам [5] и статистических данных из открытых источников [3]) приведено сравнение ключевых финансовых показателей анализируемой компании, в отношении которой было открыто конкурсное производство, за 2018 г. с аналогичными среднеотраслевыми показателями за 2018 г. В качестве среднеотраслевых показателей взяты показатели всех 20,2 тыс. организаций, занимающиеся деятельностью автомобильного грузового транспорта» [3]. Среднеотраслевые показатели рассчитаны не нами, используются результаты расчетов органов государственной статистики.

По итогу проведенного выше сравнения можно сделать вывод о том, что финансовое состояние анализируемой организации к концу 2018 г. было хуже и среднеотраслевого, и общероссийского.

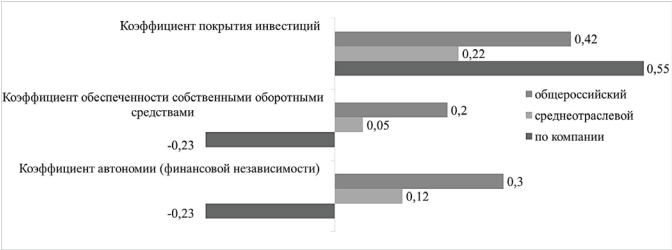

Рис. 2. Сравнительная характеристика коэффициентов финансовой устойчивости анализируемой компании за 2018 г. с общероссийскими и среднеотраслевыми

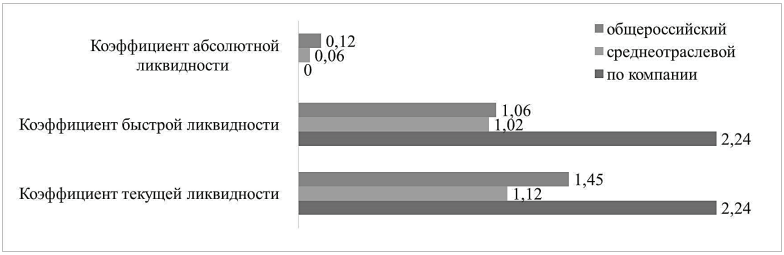

Рис. 3. Сравнительная характеристика коэффициентов платежеспособности анализируемой компании за 2018 г. с общероссийскими и среднеотраслевыми

Анализируя финансовую устойчивость организации, можно отметить, что коэффициент автономии организации по состоянию на 31.12.2018 г. показывает отсутствие собственного капитала и полную зависимость организации от заемного капитала. По причине накопленного убытка у организации отсутствует собственный капитал, поэтому у коэффициента автономии отрицательное значение.

Значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами на 31.12.2018 г. составило –0,23. Значение коэффициента не отвечает нормативным требованиям, находясь в области критических значений. Значения коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами в течение всего анализируемого периода были ниже нормативных показателей. Отрицательное значение коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами на 31.12.2018 г. объясняется отсутствием у организации собственного капитала. Базовым требованием для нормальной финансовой устойчивости организации является наличие у нее собственного капитала, обеспечивающего положительные чистые активы.

За анализируемый период коэффициент покрытия инвестиций практически не изменился. В структуре капитала организации преобладают долгосрочные обязательства, а собственный капитал полностью отсутствует. Значительная доля долгосрочного заемного капитала в структуре обязательств организации была учтена при расчете коэффициента покрытия инвестиций, который превосходит среднеотраслевые значения.

Нами рассмотрены наиболее важные показатели. финансовой устойчи-

вости и платежеспособности. Показатели эффективности деятельности не рассчитывались, так как у компании нет выручки за рассматриваемый период и прибыли в силу того, что финансово-хозяйственная деятельность не велась.

В ходе анализа мы сравнили ключевые финансовые показатели организации со средними значениями данных показателей по отрасли вида деятельности и всех отраслей Российской Федерации. Среднеотраслевые и среднероссийские значения показателей рассчитаны Росстатом по данным бухгалтерской отчетности за 2018 г. Основные расчеты и обобщающий вывод выполнены компьютеризированным способом с использованием программного обеспечения и методики, разработанной Консультационной финансово-аналитической компанией «Анкон».

По итогам проведенного анализа финансовое положение организации оценено и по балльной системе. Оно соответствует рейтингу ССС «Неудовлетворительное положение», которое характеризуется плохим финансовым состоянием, при котором финансовые показатели, как правило, ниже нормы.

Для прогноза вероятности банкротства анализируемой компании выберем ряд методик, по которым проведем расчеты в целях определения уровня соответствия финансового состояния компании ее текущему положению – конкурсному производству.

Одним из вариантов прогноза вероятности скорого банкротства организации является четырехфакторная модель Э. Альтмана, в результате применения который рассчитывается интегральный показатель. Нами используется четырехфакторная модель для частных непроизводственных компаний со следующей формулой расчета (формула 1):

$$Z = 6{,}56\ X_1 + 3{,}26\ X_2 + 6{,}72\ X_3 + 1{,}05\ X_4 \qquad (1)$$

где X_1 – отношение оборотного капитала к величине всех активов; X_2 – отношение нераспределенной прибыли к величине всех активов; X_3 – отношение EBIT к величине всех активов; X_4 – отношение собственного капитала к заемному.

Интегральный показатель по четырехфакторной модели Э. Альтмана для анализируемой нами организации будет рассчитан следующим образом:

$$Z = 6{,}56 * 0{,}55 + 3{,}26 * (-0{,}23) + 6{,}72 * 0 + 1{,}05 * 0 = 2{,}88$$

Предполагаемая вероятность банкротства по четырехфакторной модели Э. Альтмана для непроизводственных предприятий в зависимости от значения Z определяется в соответствии с отнесением его к одному из следующих классов:

- Z = 1,1 и менее – высокая вероятность банкротства;
- Z от 1,1 до 2,6 – средняя вероятность банкротства;
- Z от 2,6 и выше – низкая вероятность банкротства.

По результатам расчетов для нашей компании, в отношении которой открыто конкурсное производство, значение показателя Z по четырехфак-

торной модели Э. Альтмана для частных непроизводственных компаний на 31.12.2018 г., а составило 2,88. Это означает, что вероятность банкротства очень низкая. Можно сделать вывод, что требуется дополнительная проработка использования интегрального показателя по модели Э. Альтмана для российских компаний, так как компания уже находится в стадии банкротства.

Другая модель прогноза банкротства предложена британскими учеными Р. Таффлером и Г. Тишоу. Модель Таффлера была разработана по результатам апробации модели Альтмана в более поздний период для британских компаний и включает в себя тоже четыре фактора. Интегральный показатель Z рассчитывается по следующей формуле (формула 2):

$$Z = 0{,}53\ X_1 + 0{,}13\ X_2 + 0{,}18\ X_3 + 0{,}16\ X_4 \qquad (2)$$

где X_1 = отношение прибыли до налогообложения к краткосрочным обязательствам; X_2 = отношение оборотных активов к обязательствам; X_3 = отношение краткосрочных обязательств к активам; X_4 = отношение выручки к активам.

Соответственно, $Z = 0{,}53 * 0 + 0{,}18 * 0{,}45 + 0{,}16 * 0 = 0{,}19$

Вероятность банкротства по модели Таффлера определяется исходя из следующей градации классов:

- Z больше 0,3 – вероятность банкротства низкая;
- Z меньше 0,2 – вероятность банкротства высокая.

В нашем случае значение итогового коэффициента составило 0,19, поэтому вероятность банкротства можно оценить, как высокую.

Интегральный показатель вероятности банкротства по пятифакторной модели Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова, адаптированной для российских условий, рассчитывается в соответствии со следующей формулой (формула 3):

$$R = 2K_1 + 0{,}1K_2 + 0{,}08K_3 + 0{,}45K_4 + K_5 \qquad (3)$$

где K_1 – коэффициент обеспеченности собственными средствами; K_2 – коэффициент текущей ликвидности; K_3 – коэффициент оборачиваемости активов; K_4 –коммерческая маржа (рентабельность реализации продукции); K_5 – рентабельность собственного капитала.

Произведенный в рамках данной модели прогнозирования вероятности банкротства расчет показал, что R = –0,24.

При этом если значение итогового показателя $R < 1$, то вероятность банкротства организации считается высокой, и наоборот. В нашем случае значение итогового показателя характеризует ситуацию, при которой вероятность банкротства существует с достаточно высокой степенью, финансовое положение организации неустойчивое.

Проведенный анализ показал большую актуальность данных, полученных в соответствии с российскими методиками. Использование методик (моделей) прогнозирования вероятности банкротства в Российских услови-

ях требует дополнительного анализа и проверки достоверности использования зарубежных моделей прогнозирования. Нами будет продолжена работа по анализу вероятности банкротства предприятий на основе показателей ее бухгалтерской отчетности и поиска оптимального для современных условий бизнеса модели прогнозирования.

Источники:

1. Лазарев Д.В. Зарубежный опыт прогнозирования вероятности банкротства // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet»: Издательство «Электронная наука», 2020. – Том 3. – №10. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: https://stud.net.ru/zarubezhnyj-opyt-prognozirovaniya-veroyatnosti-bankrotstva/ (Lazarev D.V. Foreign experience in predicting the probability of bankruptcy // Scientific and educational magazine for students and teachers «StudNet»: Publishing house «Electronic science», 2020. – Volume 3. – no. 10. – [Electron. resource]. – URL: https://stud.net.ru/zarubezhnyj-opyt-prognozirovaniya-veroyatnosti-bankrotstva/)
2. Отчеты арбитражных управляющих // Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://bankrot.fedresurs.ru/AuReportList.aspx (Reports of arbitration managers (2. Reports of arbitration managers // Unified Federal register of bankruptcy information. – [Electron. resource]. – URL: https://bankrot.fedresurs.ru/AuReportList.aspx)
3. Сравнительный анализ по данным Росстата. – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: https://www.testfirm.ru/result/ (Comparative analysis based on Rosstat data. – [Electron. resource]. – URL: https://www.testfirm.ru/result/)
4. Федеральный закон Российской Федерации от 08.02.1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (Federal law of the Russian Federation No.14-FZ of 08.02.1998 «On limited liability companies». – [Electron. resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/)
5. Форма №1 «Бухгалтерский баланс». – [Электрон. ресурс] – Режим доступа: https://finmozg.ru/finan_demo/index.html (Form №1 «Accounting balance sheet». – [Electron. resource]. – URL: https://finmozg.ru/finan_demo/index.html)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.01

КОНСОЛИДАЦИОННЫЙ ЦЕНТР КАК ЧАСТЬ КОНЦЕПЦИИ «УМНОГО ГОРОДА»

Кобылина Е.В., к.э.н., доцент
Собин С.А., магистрант
Научный руководитель: **Максимова Ю.М.**, к.э.н.
Обнинский институт атомной энергетики –
филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»
Калужская область, г. Обнинск

Данная статья в общем виде представляет взгляд на концепцию консолидационного центра в строительной отрасли и ее возможное взаимодействие с проектом «умный город». В условиях бурного городского развития и расширения инфраструктуры встает вопрос о важности оптимизации работы одного из основных инструментов расширения городов – строительной отрасли. В настоящей статье рассмотрена логистическая составляющая строительства, а также один из возможных путей ее инновации – внедрение консолидационного центра в логистическую цепочку. В связи с тем, что в большинстве крупных городов постепенно увеличивается количество технологий, связанных с системой «умного» города, возникает интерес к перспективе взаимодействия двух предлагаемых концепций на основе схожести решаемых задач.

This article presents a General view of the concept of a consolidation center in the construction industry and its possible interaction with the smart city project. In the context of rapid urban development and infrastructure expansion, the question arises about the importance of optimizing the work of one of the main tools for urban expansion – the construction industry. This article discusses the logistics component of construction, as well as one of the possible ways of its innovation – the introduction of a consolidation center in the logistics chain. Due to the fact that the number of technologies related to the smart city system is gradually increasing in most major cities, there is interest in the prospect of interaction between the two proposed concepts based on the similarity of the tasks being solved.

Ключевые слова: *логистика, строительство, цепочки поставок, консолидационный склад, современные логистические концепции, умный город*

Keywords: *logistics, construction, supply chains, consolidation warehouse, modern logistics concepts, smart city*

Новая технологическая революция, начавшись на уровне точечного внедрения технологий, привела к тому, что масштабы изменений выходят на новый уровень и затрагивают экосистемы целых городов и стран. Они кардинально меняют общественные пространства, способы их формирования и управления ими.

Новый виток урбанизации показывает нам, что города и городские агломерации становятся основными двигателями прогресса и экономического развития. По мнению экспертов, через 20-30 лет примерно в десяти подобных образованиях будет производиться основная доля мирового ВВП.

Не стоит забывать, что уже сегодня городская среда концентрирует в себе порядка 74% населения Российской Федерации, городская инфраструктура создает около 80% всей экономической активности страны, а городской транспорт отвечает за 40% всех выбросов CO2 и до 70% других выбросов [1]. Такая концентрация населения, инфраструктуры, дорог и транспорта создает определенные трудности для развития современного города. В связи с этим, необходимо уделить особое внимание к перевозке грузов в городских районах, на которые приходится значительная доля всего городского траффика.

Строительная отрасль, как часть городской логистики и одновременно один из основных драйверов городского развития, как никакая другая нуждается в реформировании. На сегодняшний день строительство является отчасти консервативной и инерционной средой в отношении цифровизации. При этом отрасль обладает большим потенциалом для взаимодействия с различными элементами цифровых инноваций.

Цифровая экономика легла в основу реализации целого ряда национальных проектов. Для строительной отрасли первостепенное значение имеют два из них: «Умный город» и «Цифровое строительство».

Концепция «умного» города ставит перед собой такие цели, как совершенствование городской инфраструктуры, улучшение качества жизни, борьбу с загрязнением окружающей среды. Реализация данных целей связана с рационализацией и оптимизацией различных сфер городской жизни через внедрение так называемых «умных» IT – систем. Задачи, поставленные индустрией 4.0, служат мотивацией для внедрения изменений практически во всех сферах: организационной, производственной, технологической, инфраструктурной и социальной.

Четвертая промышленная революция приносит и будет продолжать приносить новые решения во всех областях жизни обществ во всем мире. Динамичное технологическое развитие, смена парадигм в социальных науках, систематически растущее значение урбанизации общества приводит к тому, что решения в области городской логистики представляют собой вызов для жителей, предпринимателей и менеджеров «умного города».

Строительный сектор является очень фрагментированным на большое количество поставщиков и дистрибьюторов, которые поставляют свои стро-

ительные материалы на различные строительные площадки вокруг определенной территории. Таким образом, некоторыми из прямых последствий фрагментации в строительной отрасли являются высокие транспортные и производственные издержки и большое количество проблем, вызванных городскими грузовыми перевозками (например, шум, загрязнение воздуха, заторы и т. д.). Кроме того, большая часть деятельности строительного сектора осуществляется в городских районах, внося значительный вклад в городскую логистику. Следовательно, достижение эффективного управления транспортировкой строительных материалов также будет играть важную роль для адекватного планирования устойчивого городского развития в рамках индустрии 4.0.

Строительная логистика как элемент общегородской логистики, оснащенная современными логистическими концепциями (в данном случае в роли такой концепции выступает внедрение консолидационного центра в логистическую цепочку строительной отрасли) а также устройствами и инструментами, которые имеют возможность интеграции в среду «умного» города, предлагает свой вклад в улучшение городской среды. Чтобы понять, как технологии «умного» города можно совместить с идеей внедрения консолидационного центра в строительную логистику, необходимо озвучить основные цели и формы реализации данной логистической модели.

За последние годы было выдвинуто много инициатив, направленных на улучшение городской логистики. Среди существующих решений отмечено использование городских центров консолидации (консолидационных складов), которые показывают большой потенциал. Основная цель городских центров консолидации состоит в том, чтобы избежать существования частичных поставок товаров в городские районы путем консолидации нагрузки на специализированных объектах, расположенных вблизи этих районов. Подавляющее большинство исследований данной логистической модели на сегодняшний день проводится в странах Европейского Союза [5]. Осмысление стороннего опыта по внедрению тех или иных решений является необходимым условием для успешной реализации проекта в рамках своей страны.

Модель предполагает возможность оптимизации цепочки поставок за счет использования строительных консолидационных центров в городских районах, а также разработку передовой практики взаимодействия научно – исследовательских институтов, органов государственной власти, хозяйствующих субъектов для выработки инновационного подхода к решению данной задачи.

Основными целями проекта являются:

– уменьшение негативных внешних эффектов, создаваемых городскими грузовыми перевозками из строительного сектора:

1) заторы, загрязнение окружающей среды, шум и несчастные случаи;

2) улучшение общего качества жизни в городских зонах;

3) улучшение использования существующих транспортных инфраструктур и уменьшение их износа, что, в свою очередь, уменьшит затраты на реконструкцию дорог и зданий.

– повышение уровня сотрудничества и координации между всеми заинтересованными сторонами цепочки поставок;

– оптимизация строительных площадок, распределительной сети и реверсивной логистики.

Модель устойчивых городских центров консолидации строительства имеет следующие конкретные задачи, которые непосредственно связаны с бенефициарами проекта, т.е. муниципальной администрацией и частными компаниями и могут быть изучены в рамках концепции «умного» города:

– понять последствия использования центров консолидации строительства и их влияние на строительные площадки (предотвращение потерь материалов, лучшее использование времени и пространства, позволяющее легче реализовать модель поставок «точно в срок»), на распределительные сети и на обратную логистику (максимизация коэффициента загрузки, уменьшение количества транспортных средств и пройденных ими километров);

– предоставлять соответствующую информацию директивным органам с помощью различного программного обеспечения и цифровых инструментов передачи данных (городским, местным и региональным властям) и сотрудничать с ними, а также с их помощью формировать политику, учитывающую требования цепочки поставок;

– улучшить управление строительными площадками;

Существует несколько различных сценариев бизнес – модели внедрения консолидационных складов [4, С.16]. Набор сценариев включает в себя:

а) Консолидационный центр, эксплуатируемый строительной компанией для всех ее строительных площадок в одном и том же районе;

б) Консолидационный центр эксплуатируется внешним частным оператором для нескольких строительных площадок различных строительных компаний;

в) Консолидационный центр, эксплуатируемый по программам государственно-частного партнерства для нескольких строительных площадок различных строительных компаний;

г) Консолидационный центр, построенный на временной основе строительной компанией для реализации конкретного проекта.

Обобщая представленные варианты, можно сделать вывод о том, что консолидационный центр может эксплуатироваться строительной компанией как центр затрат, где основные преимущества заключаются в оптимизации и экономии основных средств деятельности строительной компании (т. е. строительной деятельности), с другой же стороны, он может управляться внешним оператором (государственным или частным), который эксплуатируется как центр прибыли и в котором доходы поступают от услуг, предоставляемых компаниям строительной отрасли [3, С.17].

Основные виды деятельности согласно обоим концепциям консолидационного центра включают в себя:

– своевременные поставки материалов на строительную площадку с целью сокращения объема складских запасов на складе и повышение эффективности его работы. Контроль за соблюдением сроков поставки может осуществляться как непосредственно ответственными лицами, так и с помощью цифровых инструментов;

– оптимизация маршрутов и коэффициентов загрузки, а также консолидация грузов: это ключевые виды деятельности, которые будут выполняется оператором консолидационного центра, поскольку они потенциально могут оптимизировать транспортные потоки;

– сокращение количества порожних поездок, не полностью загруженных транспортных средств;

– оператор склада согласовывает запасы материалов с поставщиками для того, чтобы удовлетворять спрос со строительных площадок;

– обратное управление логистикой: консолидационный центр управляет материалами, возвращающимися со строительных объектов с целью избежания нецелевого расходования (кража, повреждение).

Общими ключевыми требованиями во всех бизнес – моделях консолидационных центров являются следующие:

– складирование: складское помещение для выполнения необходимых логистических операций, необходимых для снабжения различных строительных площадок должно быть спланировано согласно требованиям строительных площадок.

– автопарк и его загрузка: также, как и складирование, необходимость подъемно-транспортного оборудования для логистических операций, его размер, количество и т.д. должно быть определено в соответствии с требованиями спроса. Автопарк также должен быть оптимизирован в соответствии с транспортными потребностями и характеристиками. Автопарк может состоять из различных категорий транспортных средств, как принадлежащих компании – эксплуатанту консолидационного центра, так и арендованных транспортных средств.

В случае, если управление складом осуществляется строительной организацией, потенциальные выгоды ограничиваются деятельностью одной только строительной компании. Основным драйвером этого варианта является логистическая эффективность и оперативность работы строительной компании, следовательно, даже если будет достигнута экономия на транспорте и логистике, возможность продвижения концепции как инструмента политики, продвигаемой государственными органами, носит более ограниченный характер.

Во втором подходе вводится новый нейтральный субъект (т.е. логистический оператор). Его присутствие в строительной цепочке поставок позволяет использовать данное логистическое решение для всех компаний, присут-

ствующих в радиусе действия консолидационного центра.

С другой стороны, управление таким складом усложняется из-за большего количества клиентов, следовательно, теряется некоторый контроль над операциями. Этот подход требует большей координации между различными заинтересованными сторонами и, по-видимому, более адекватен в высокопрофессиональных районах, сталкивающихся с важными проблемами городской логистики.

Как представленная логистическая модель может стать частью проекта «умного» города? На чем основывается сотрудничество двух этих сфер? Прежде всего сотрудничество строится на использовании современного программного обеспечения и других IT – инструментов. Использование программного обеспечения целесообразно для оптимизации материальной консолидации грузов, расчета маршрута движения, а также отслеживания его передвижений. Материальная консолидация груза является ключевым элементом деятельности консолидационного центра, соответственно, наличие программного обеспечения является основным параметром работы данного вида склада, позволяющий проводить оптимизацию транспортных операций и достигать требуемую экономию средств.

Благодаря решениям, которые предлагает концепция «умного» города, также можно осуществлять обработку результатов внедрения консолидационных центров в логистическую цепочку. Например, с помощью технологии интеллектуальной транспортной системы (сокращенно – ИТС) как у административных органов, так и у частных лиц может появиться возможность отслеживания изменения загруженности дорог, износа дорожного полотна, уровня выделения углекислого газа в районе деятельности консолидационного склада и прилегающих строительных объектов [2].

Применение подобных решений позволяет, в частности, прогнозировать возникновение проблемных ситуаций и минимизировать их влияние, координировать ресурсы для эффективного достижения основных целей.

Практика показывает, что рост сложности процессов, происходящих в городах (к таким процессам относится и внедрение консолидационных центров) при отсутствии соответствующего технологического обеспечения препятствует эффективному управлению. Поэтому консолидационные центры должны быть оснащены соответствующими инструментами и технологиями, позволяющими собирать растущее количество информации о его работе.

Проект внедрения консолидационных центров и их взаимодействие с технологиями «умного» города нацелен на строительную индустрию как сектор, оказывающий значительное влияние на городскую и окружающую среду.

Источники:

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://showdata.gks.ru/report/278932/ (Federal

state statistics service. – [Electronic resource]. – URL: https://showdata.gks.ru/report/278932/)
2. Федеральная программа повышения безопасности дорожного движения. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.fcp-pbdd.ru/special_equipment/transport_systems/ (Federal road safety improvement program. – [Electronic resource]. – URL: http://www.fcp-pbdd.ru/special_equipment/transport_systems/)
3. Johansson H. Customer Benefits in City Logistics: Towards Viable Urban Consolidation Centres, 2020. – 101 p. – [Electronic resource]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/340900175 (Йоханссон Х. Преимущества для клиентов в городской логистике: на пути к жизнеспособным городским центрам консолидации, 2020 год. – 101 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/340900175)
4. Shigute S.A, Nasirian A. The Future of Construction Logistics Consolidation Centers in Construction Logistics, 2014. – 63 p. – [Electronic resource]. – URL: https://www.academia.edu/14724423/ (Шигуте С.А., Насириан А. Будущее центров консолидации строительной логистики в строительной логистике, 2014. – 63 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/14724423/)
5. Valencia port fundacion website. – [Electronic resource]. – URL: http://www.fundacion.valenciaport.com/en/project/success-sustainable-urban-consolidation-centres-for-construction-2/ (Сайт порта Valencia port. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fundacion.valenciaport.com/en/project/success-sustainable-urban-consolidation-centres-for-construction-2/)

УДК 336.67

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Комоликова Е.В., магистрант
Научный руководитель: **Богомолова Е.В.**, к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
Липецкая область, г. Липецк

В современном мире основным условием успешного развития и функционирования предприятия является качественный и своевременный анализ, а также грамотная интерпретация финансового состояния экономического субъекта. В данной статье рассмотрены теоретические аспекты, которые характеризуют финансово-экономическое состояние и финансовую устойчивость хозяйствующего субъекта в рамках осуществления конкурентоспособной деятельности на рынке. Сделан вывод о том, что для предупреждения кризисных ситуаций в ходе осуществления финансовой деятельности организации необходимо регулярно проводить оценку финансового положения предприятия.

In the modern world, the main condition for the successful development and functioning of an enterprise is a high-quality and timely analysis, as well as a competent interpretation of the financial condition of an economic entity.

This article discusses the theoretical aspects that characterize the financial and economic condition and financial stability of an economic entity in the framework of competitive activities in the market. It is concluded that in order to prevent crisis situations in the course of the financial activities of the organization, it is necessary to regularly assess the financial position of the enterprise.

Ключевые слова: *финансовое состояние, финансовая устойчивость, предприятие, собственные средства, заемный капитал, коэффициентный анализ*

Keywords: *financial situation, financial sustainability, enterprise, own resources, debt capital, ratio analysis*

В рамках существования хозяйствующего субъекта на рынке, его конкурентоспособность обеспечивается стабильной деятельностью организации. Обеспечение устойчивого финансового состояния фирмы является насущной проблематикой в рамках всей существующей рыночной системы.

Дефиниция «финансовое состояние» – одна из определяющих частей экономической деятельности предприятия. Оно оценивает конкурентоспособность, возможности в деловом сотрудничестве, определяет, в какой степени обоснованы экономические интересы данной организации и ее партнёров в финансовом отношении. Под финансовым состоянием торгового предприятия принято понимать такую норму обеспеченность финансовыми ресурсами, которая необходима для нормального устойчивого функционирования предприятия, а также характеризуется целесообразностью их размещения и эффективностью использования.

Финансовое положение экономического субъекта оценивается по таким ключевым параметрам как доходы (поступления), расходы (траты) и прибыль (убыток) предприятия, по которым можно судить об изменении экономических выгод организации путем движения денежных средств, имущества, и приводящих к изменению капитала.

Финансовый результат формируется на основе разницы между суммой полученных доходов и совершенных расходов предприятия. Прибыль организации формируется путем превышения доходов над расходами. Превышение произведенных расходов над сформированными в ходе торговой деятельности доходами формирует убыток предприятия.

На финансовое состояние организации влияют результаты основной, операционной и внереализационной деятельности. Успешная реализация задач в данных видах деятельности влекут за собой положительный рост финансовых результатов, благодаря чему обеспечивается стабильное финансовое состояние предприятия.

Финансовая устойчивость предприятия – один из главных показателей при анализе деятельности организации. Данный показатель является характеристикой способности предприятия осуществлять финансирование собственной деятельности как за счет собственных, так и за счет заемных

средств. Комплексное изучение производственного и финансового потенциала предприятия позволяет охарактеризовать его финансовую устойчивость.

На данный момент можно выделить 4 типа финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта: абсолютная, нормальная, неустойчивое и кризисное состояние [2, С.128].

В настоящее время абсолютная устойчивость встречается крайне редко и не является идеальной, т.к. это означает, что руководство не имеет возможности использовать внешнее финансирование основной деятельности. Нормальная устойчивость показывает комбинированность использования собственных и привлеченных средств. Если состояние субъекта хозяйствования является неустойчивым, то нарушается его платежеспособность, но в тоже время всё же наблюдается возможность восстановления устойчивости за счет пополнения собственных средств. Кризисное финансовое состояние сопровождается нехваткой финансовых активов для покрытия всех обязательств. При данном типе предприятие находится на стадии банкротства. Однако при оптимизации структуры пассивов возможно восстановить финансовую устойчивость предприятия.

На сегодняшний момент в организациях действует подход определения финансовой устойчивости при помощи различных коэффициентов. При этом данная методика не является официальной. Это связанно с тем, что необходима ориентация на нормативные коэффициенты. Однако в результате достаточного длительного по времени отбора аналитикам удалось сформировать минимальный набор коэффициентов, которые наиболее полно характеризуют финансово-экономическое состояние предприятий. При отсутствии пакета официальных документов ученые-аналитики и практики предлагали собственные, иногда существенно отличающиеся друг от друга наборы коэффициентов. [1, С.42]

Для определения платежеспособности необходимо детальнее проанализировать структуру активов и пассивов предприятия. В рамках такого анализа, как правило, финансовые активы подразделяют на мобильные финансовые активы, т.е. платежные средства, способные погасить краткосрочную задолженность по первому требованию, а также немобильные, которые включают краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные обязательства. Это необходимо для того, чтобы в будущем финансовая устойчивость получила дополнительные характеристики. Анализируя финансовую устойчивость предприятия и его платежеспособность, необходимо не только анализировать данные по динамике и структуре, но также следует сопоставлять суммы актива и пассива, сравнивая собственный капитал с немобильными активами, расположенными снизу вверх с нарастанием их мобильности. При этом заемный капитал соответственно возмещается с наиболее мобильными активами. Данная процедура показывает, как нефинансовые активы связывают собственный капитал, требуя своего обеспечения, а заемный капитал отвлекает финансовые ресурсы для своего покрытия.

При проведении коэффициентного анализа главную роль играет соотношение собственного и заемного капитала. Однако более значимым является покрытость заемных средств. Вероятность расплатиться с кредитором в необходимом размере возрастает с ликвидностью покрытия и мобильностью денежных средств. Покрытие заемного капитала очень подвижно. Первоначальная форма как собственного, так и заемного капитала способна отделяться от него, замещаться другой формой: денежная форма замещается неденежной (тоже финансовой) либо нефинансовой или наоборот. При этом величина как собственного, так и заемного капитала может не изменяться.

В первую очередь на критическую дату отчетного периода заемный капитал будет покрыт денежными средствами. Именно поэтому анализ финансовой устойчивости может способствовать предотвращению кризиса на предприятии и предупреждению риска. В данном случае риском является покрытие заемного капитала функционирующими основными средствами, малоликвидными или неликвидными нефинансовыми активами, т.е. которые невозможно реализовать сразу. Близость к зоне риска наступает в тот момент, когда обязательства хозяйствующего субъекта покрыты финансовыми активами, но свободных собственных финансовых активов нет. После достижения точки финансового равновесия наступает этап чистого заимствования, который говорит о том, что для покрытия финансовых активов уже не хватает. Именно в этот момент наступает зона риска, а если вовремя не изменить финансовую политику предприятия, то наступает кризис внутри организации.

Подводя итог, можно сделать вывод, что с целью предупреждения кризисных ситуаций в финансовой деятельности хозяйствующего субъекта необходимо регулярно проводить анализ финансового положения предприятия. Полный анализ и сопоставление финансовой устойчивости и платежеспособности способствует обеспечению стабильной деятельности организации, позволяя предприятию оставаться конкурентоспособным на рынке.

Источники:

1. Аврашков Л.Я., Графова Г.Ф., Шахватова С.А. О нормативных значениях коэффициентов при формировании рейтинговой оценки финансово-экономического состояния предприятия // Аудитор. – 2015. – Т.1. – № 5. – С.40-51 (Avrashkov L.Ya., Grafova G.F., Shakhvatova S.A. On the standard values of the coefficients in the formation of a rating assessment of the financial and economic condition of the enterprise // Auditor. – 2015. – Vol. 1. – No.5. – P.40-51)
2. Баскакова О.В. Экономика предприятия (организации). – М.: Дашков и К, 2017. – 370 с.(Baskakova O.V. The economy of an enterprise (organization). – Moscow: Dashkov & K, 2015. – 370 p.)

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

УДК 657

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕТЕ И ОТЧЕТНОСТИ

Юсупов Р.М., к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
Чеченская Республика, г. Грозный

В статье анализируются проблемы использования новейших цифровых технологий в учете и отчетности. Определена специфика в проведении цифровизации учета в обстоятельствах отечественной реальности, представлены взгляды в цифровизации управленческого аппарата. Систематизированы компьютерные программы, применяемые для цифровизации учета и отчетности, показаны популярные компьютерные программы для цифровизации управленческого аппарата. Изображены существенные плюсы и изъяны использования цифровых технологий в учете и отчетности.

The article analyzes the problems of using the latest digital technologies in accounting and reporting. The specifics of digitalization of accounting in the circumstances of domestic reality are defined, and views on the digitalization of the management apparatus are presented. Computer programs used for digitalization of accounting and reporting are systematized, and popular computer programs for digitalization of the management apparatus are shown. Significant advantages and disadvantages of using digital technologies in accounting and reporting are shown.

Ключевые слова: *цифровизация учета, компьютеризация учета, отчетность, информационные системы*

Keywords: *digitalization of accounting, computerization of accounting, reporting, information systems*

Введение цифровых технологий во многих отраслях экономики в прошедшие годы идет широкими шагами. Данный факт разрешает как повысить эффективность функционирования пользователя цифровых технологий, так и формирует некоторые проблемные задачи.

Проанализируем отдельные моменты урегулирования обозначенных проблем на примере цифровизации учета и отчетности. Сегодня начальникам объединений случается утверждать постановления в обстоятельствах неотчетливости ситуации, что принуждает их делать это под влиянием многих моментов экономической жизни. Проанализированные, классифицированные данные учета и отчетности показываются в той степени с гарантией эффективного исполнения контроля производства. Наоборот, недостаток

верных данных может привести к ошибочному решению и, как результат, к нешуточному ущербу.

Применение в деятельности нынешних достижений касательно цифровых технологий создает актуальность и всесторонность данных об идущих на предприятии процессах, создает вероятность для полного исследования, проектирования и предположения [2].

Экономика компьютерных программ постоянно увеличивается, а обеспечение компьютерных программ устойчиво совершенствуется, и, несмотря на появление и формирование совокупных систем цифровизации деятельности организации, систему цифровизации учета и отчетности надлежит избирать исходя из проблем и наблюдающихся возможностей.

Список программных продуктов для автоматизации бухгалтерского учета и отчетности: 1С:Бухгалтерия 8, Своя Технология, БЭСТ-5 Информационная система управления предприятием, Инфо-Предприятие, ПАРУС-Предприятие 8, Контур.Бухгалтерия, СБИС Бухгалтерия и учет, Галактика ERP, Diasoft, ИНФИН-бухгалтерия, Бизнес Пак. Безусловной ведущей фирмой в этой отрасли можно назвать «1С:Бухгалтерия 8» [1].

Существует зависимость между масштабом предприятия и типом информационно-технологической архитектуры ИС бухгалтерского учета и отчетности. Эта зависимость обусловлена как потребностями в информационных технологиях для реализации функций ИС, так и целесообразным уровнем затрат на ее создание и сопровождение, эффектом от автоматизации управления.

Цифровизация учета и отчетности прошла путь от элементарных моделей компьютерных программ до создания интегрированных систем управления и продолжает быстро формироваться, раскрывая все новейшие потенциалы и будущность для формирования учета и отчетности.

Формирование цифровых технологий в учете и отчетности содействует росту результативности и качества работы бухгалтерского специалиста, совершенствованию контроля над экономической деятельностью фирмы [3]. Но так же надлежит отметить, что ни одна из компьютерных программ из цифровых технологий в учете и отчетности не может целиком заместить бухгалтерского специалиста.

Источники:

1. 1С:Предприятие. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/https://1c.ru/ (1C: Enterprise. – [Electron. resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/https://1c.ru/)
2. Приказ Минфина России от 09.03.2017 № 33н «Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг» // Справочно-правовая система Консультант Плюс, 2020. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216523/ (Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 09.03.2017 No. 33n «On determining the types of audit services, including the list of audit-related services» // Reference

and Legal system Consultant Plus, 2020. – [Electron. resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216523/)
3. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Справочно-правовая система Консультант Плюс, 2020. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (Federal law of 30.12.2008 No. 307-FZ «On audit activities» // Reference and Legal system Consultant Plus, 2020. – [Electron. resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/)

УДК 657

АУДИТ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Юсупов Р.М., к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
Чеченская Республика, г. Грозный

Эта статья включает в себя вопросы развития аудита в цифровой экономике, а так же показаны советы по использованию цифровых технологий в аудиторских проверках. Рассмотрены возможные действия аудиторских организаций, которые отличаются тем, что в них очень сложно цифровизировать свою деятельность, и имеют больше специфичности в своей работе и много нерешенных вопросов, отдельные задачи во многом мешают повседневной деятельности аудиторской организации.

This article covers the development of audit in the digital economy, as well as shows tips on using digital technologies in audits. Possible actions of audit organizations are considered, which differ in that they are very difficult to digitalize their activities, and have more specificity in their work and many unresolved issues, individual tasks largely interfere with the daily activities of the audit organization.

Ключевые слова: *аудиторская деятельность, цифровая экономика, цифровизация аудита*

Keywords: *auditing activity, the digital economy, digitalisation of the audit*

Аудиторская деятельность в своих методах в нашем государстве на начальном этапе достаточно отличалась от методов в западных государствах, в особенности в сопоставлении с бухгалтерским учетом. Тем не менее, стремительное формирование и увеличение числа аудиторских организаций, в которых увеличивалось количество оказываемых услуг, предоставление консультаций, наблюдался быстрый рост нормативно-законодательных документов. Практически всеобщая цифровизация аудита, то есть проводимого аудирования бухгалтерского финансового учета, учета проводимого для налоговых целей, принудили ранее аудиторов решать проблемы по цифровизации аудиторских услуг [1].

На то, что лишь в настоящее время возникла необходимость создания

цифровизации аудиторских услуг, предоставляемых профессиональными аудиторами, есть свои причины. Например, к ним можно отнести недостаточность развития рынка аудиторских услуг, связанная с начальным периодом своего появления. Особенность деятельности аудиторов содержится в неосуществимости формализации деятельности аудиторских организаций из-за зависимости от вырабатывания профессионального мнения аудиторов; слабой степени навыков использования персональных компьютеров.

Среди причин можно отметить и такие, которые заключаются в технологиях, используемых разнообразных компьютерных программных продуктов аудируемой организацией, а также неофисная специфика деятельности независимых аудиторов. Многообразность характера специализации аудируемых организаций, как и при постоянном совершенствовании законодательства, не разрешает выработать подробную структуру и предназначение приемов по каждому возможному действию [1].

Спецификой деятельности аудиторских организаций в нашей стране является то, что компании среднего бизнеса и крупного бизнеса часто используют непрофессиональных сотрудников. Проверки, состоящие в составлении планов и прогнозов, всегда реализовываются сотрудником с определенной квалификацией. А работу, связанную со сбором данных в аудируемом предприятии выполняют стажеры профессиональных аудиторских организаций с более низкой квалификацией. Обыкновенно этими стажерами, ассистентами в аудиторских организациях являются студенты старших курсов и выпускники по специальности бухгалтерский учет и аудит [3]. На предприятиях, относящихся к малому бизнесу, аудит во многих случаях исполняют профессиональные аудиторы самостоятельно из-за малого количества данных для проверки. При этом организации, выполняющие такую многообразную деятельность, выполняют однородные задачи: использование очень значительной нормативно-законодательной документации для аудиторской деятельности; разница в подходах в аудиторской деятельности; разнообразные итоги аудиторской проверки на участках учета; невозможность элементарной классификации итогов во время составления аудиторского заключения [2].

Выводы, вытекающие из-за разнообразности рассматриваемого вопроса по цифровизации аудиторских услуг, предоставляемых профессиональными аудиторами, результативность использования компьютерных программных продуктов для аудита обусловливается во многом введением и подготовкой будущих аудиторов [3].

Источники:

1. Приказ Минфина России от 09.03.2017 № 33н «Об определении видов аудиторских услуг, в том числе перечня сопутствующих аудиту услуг» // Справочно-правовая система Консультант Плюс, 2020. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216523/ (Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 09.03.2017 No. 33n «On determining the types of audit services, including the list of audit-related services» // Reference and

Legal system Consultant Plus, 2020g. – [Electron. resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216523/)
2. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018) // Справочно-правовая система Консультант Плюс, 2020. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (The main activities of the Government of the Russian Federation for the period until 2024 (app. Government of the Russian Federation 29.09.2018) // Reference and Legal system Consultant Plus, 2020g. – [Electron. resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/)
3. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Справочно-правовая система Консультант Плюс, 2020. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (Federal law of 30.12.2008 No. 307-FZ «On audit activities» // Reference and Legal system Consultant Plus, 2020g. – [Electron. resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/)

УДК 031

ОЦЕНКА ИНДЕКСА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИИ НА БАЗЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Синютина А.С., студент
Научный руководитель: **Раева Т.В.**, ст. преподаватель
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»
Новосибирская область, г. Новосибирск

В последнее время в России активными темпами продвигают политику развития и сохранения здоровья и благополучия населения страны. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) рассчитывается ООН с 1990 г. для обобщения показателей развития стран мира. Динамика показателя ИРЧП в России позволяет охарактеризовать темпы роста развития человеческого потенциала, а также путем экстраполяции выявить тенденцию развития на ближайшие годы.

Recently, Russia has been actively promoting the policy of developing and preserving the health and well-being of the country's population. The Human Development Index has been calculated by the UN since 1990 to summarize the development indicators of the countries of the world. The dynamics of the HDI indicator in Russia makes it possible to characterize the growth rate of human development, and also by extrapolation to reveal the development trend for the coming years.

Ключевые слова: *индекс развития человеческого потенциала, статистические показатели, экстраполяция, развитие населения России, динамика ИРЧП России*

Keywords: *human development index, statistical indicators, extrapolation, development of the population of Russia, dynamics of the HDI in Russia*

Президент России В.В. Путин 21 июля 2020 г. определил новые показатели, которые должны быть достигнуты к 2030 г., подписав указ о национальных целях развития страны.

Основными целями развития в документе названы [4]:

– сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
– комфортная и безопасная среда для жизни;
– цифровая трансформация.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – интегральный показатель качества жизни, обобщающий разнообразную информацию для международных сопоставлений; ежегодно с 1990 г. ООН публикует результаты расчётов ИРЧП по странам мира. ИРЧП – простое среднее арифметическое следующих субиндексов, имеющих одинаковый вес (1⁄3): индекс ожидаемой продолжительности жизни при рождении, индекс достигнутого уровня образования, индекс ВВП на душу населения в долл. США по паритету покупательной способности (ППС).

Для описания ситуации развития человеческого потенциала в России необходимо рассмотреть ряд показателей. Общее количество населения России на начало 2020 г. составляло 146,75 млн. человек, что соответствует девятому месту в мире [6]. Средняя продолжительность жизни населения России по данным Госкомстата равна 73,42 года (109 место в мире). Индекс уровня образования достиг 0,832 (33 место в мире). В рейтинге стран по уровню индекса развития человеческого потенциала Россия в последние годы занимает позиции в районе 50 места. По оценке ООН [1], Россия в 2019 г. заняла лишь 49 место среди 189 стран мира, при уровне ИРЧП равным 0,824. Лидером по уровню ИРЧП, начиная с 2001 г., является Норвегия, которая лишь в 2007 и 2008 гг. уступила лидерство Исландии. Уровень ИРЧП Норвегии составлял в 2018 г. 0,954. Норвегия является малонаселенной страной, при этом обладает крупнейшими месторождениями нефти и газа. Продолжительность жизни норвежцев превышает 80 лет, а уровень безработицы очень низкий. В королевстве Норвегия высокие образовательные стандарты. Эти факторы обеспечивают высокий уровень показателя. На рисунке 1 представлены основные проблемы развития человеческого потенциала в России, которые отражаются на уровне развития самого индекса (ИРЧП) в России.

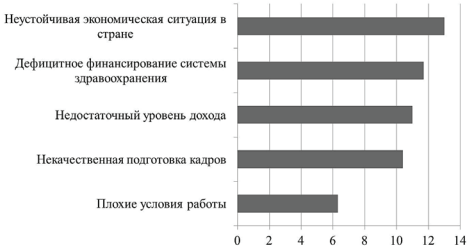

Рис. 1. Распределение значимых проблем развития человеческого потенциала в России, в % [2]

Таблица 1. **Динамика ИРЧП в России за период с 1990-2019 гг.** [3]

Год	1990	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
ИРЧП	0,734	0,720	0,753	0,782	0,778	0,798	0,804	0,816	0,824

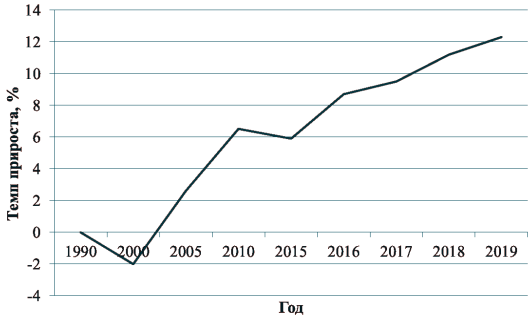

Рис. 2. Темп прироста ИРЧП России по отношению к 1990 г.

Индекс развития человеческого потенциала в России в среднем имеет тенденцию к росту. За 29 лет (с 1990 по 2019 гг.) индекс развития человеческого потенциала в России вырос в среднем в 1,015 раз. Средний темп прироста составил 1,46%. При этом динамика не всегда была положительной. Динамика темпов прироста представлена на рисунке 2.

За последние четыре года наблюдается стабильный рост ИРЧП в России от 1 до 3% в год.

Используя метод экстраполяции, произведен прогноз: к 2023 г. ИРЧП в России предположительно составит 0,883, что соответствует 29 месту в последнем рейтинге стран по данным ООН, которое на данный момент занимает Италия. А к 2025 г. ИРЧП России преодолеет отметку в 0,9.

Вывод о дальнейшем росте показателя можно сделать из того, что с 2016 г. наблюдается медленный, но стабильный прирост значения ИРЧП. Для дальнейшего повышения уровня ИРЧП в России потребуется: повысить уровень образования, увеличить долю финансирования в области науки, улучшить качество услуг здравоохранения, вследствие чего произойдет уменьшение смертности и увеличение рождаемости [5].

Однако, существуют обстоятельства, которые могут понизить уровень ИРЧП: пандемия коронавируса, из-за которой возникла негативная ситуация для мировой экономики в целом. Сложно предположить какие изменения ИРЧП будут в будущем, но очевиден тот факт, что малейшее колебание приводит к определенным непредсказуемым изменениям. Поэтому для достижения цели, поставленной Президентом РФ, необходима четкая стратегия.

Источники:

1. Доклад о человеческом развитии. 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org (Human Development Report. 2019. – [Electronic resource]. – URL: http://hdr.undp.org)

2. Индекс развития человеческого потенциала по регионам России (по данным доклада ПРООН). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://regnum.ru/news/polit/181582.html (Human Development Index by regions of Russia (according to the UNDP report). – [Electronic resource]. – URL: https://regnum.ru/news/polit/181582.html)
3. Маркович Г.Л. Особенности развития человеческого капитала в субъектах Российской Федерации / Аналитический центр при Правительстве РФ. – М, 2019 (Markovich G.L. Features of the development of human capital in the constituent entities of the Russian Federation / Analytical Center for the Government of the Russian Federation. – M, 2019)
4. Официальный сайт Кремля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/63728 (Official website of the Kremlin. – [Electronic resource]. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/63728)
5. Хекало О.Ю. Критерии оценки уровня жизни и развития человека в мировом пространстве // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 7. – С.176-178 (Hekalo O.Yu. Criteria for assessing the standard of living and human development in the world space // Economy and business: theory and practice. – 2019. – No.7. – P. 176-178)
6. Численность постоянного населения на 1 января 2014-2020 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://showdata.gks.ru/report/278928/ (The number of resident population as of January 1, 2014-2020. – [Electronic resource]. – URL: https://showdata.gks.ru/report/278928/)

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.138

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГА ВЛИЯНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM)

Тихомирова Е.С., студент
Научный руководитель: **Батистова О.И.**, к.э.н.
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются перспективы развития маркетинга влияния (на примере социальной сети Instagram) как эффективного инструмента продвижения товаров и услуг на рынке интернет-маркетинга. Проанализирован возрастной и гендерный состав социальной сети Instagram, текущие и перспективные объемы рынка маркетинга влияния, а также текущие и ожидаемые расходы рекламодателей. Раскрыты преимущества и недостатки маркетинга влияния.

The article examines the perspective development of influencer marketing (basing on the example of Instagram) as an effective instrument of promoting

goods and services in the Internet. The analysis of age and gender structure of the social network, as well as current and future market size of the Influencer marketing, and current and expected level of advertisers' expenses are presented. The article also reveals advantages and disadvantages of the Influencer marketing.

Ключевые слова: *Instagram, маркетинг влияния, реклама в социальных сетях, блогер*

Keywords: *Instagram, influencer marketing, social media advertising, blogger*

Появление и внедрение новых технологий оказало огромное влияние на все сферы жизни человека: социальную, культурную, политическую и экономическую. Цифровизация экономики привела к модификации комплекса маркетинга предприятия, включая появление новых инструментов продвижения товаров и услуг. Одним из таких инструментов выступает маркетинг влияния.

Маркетинг влияния (InfluencerMarketing) представляет собой одну из форм интернет маркетинга, при которой реклама выходит в формате рекомендаций у инфлюенсеров. Иными словами, маркетинг влияния – это продвижение продуктов и услуг при помощи блогеров на разных онлайн-площадках. В маркетинге влияния инфлюенсеры – это медийные личности или популярные блогеры. Так же это может быть любой человек, мнению которого доверяют.

Основными платформами для маркетинга влияния являются социальные сети и видеохостинги: Facebook, Instagram, Vkontakte, Twitter, YouTube и др. за счет их визуальности, популярности и удобства.

Вышеперечисленные социальные сети доступны на нескольких языках и позволяют пользователям общаться с аудиторией через географические, политические или экономические границы. Приблизительно 2 млрд. человек пользуются социальными сетями, и ожидается, что эти цифры будут расти, поскольку использование мобильных устройств и социальных сетей все больше набирает обороты. Именно поэтому социальные сети стали хорошей площадкой для продвижения бизнеса. В социальных сетях можно встретить пользователей разного возраста с различными потребностями.

Большинство социальных сетей с аудиторией более 100 млн. пользователей возникли в Соединенных Штатах, но европейские сервисы, такие как VK или китайские Qzone и Renren, также обрели широкую популярность в своих регионах благодаря местному контексту и контенту.

По состоянию на апрель 2020 г. Instagram является одной из самых популярных социальных сетей в мире, особенно среди молодежи. Основной причиной подобного положения дел являются предпочтения пользователей. Аудитория чаще выбирает фото или видео контент вместо текста.

В 2018 г. платформа сообщила о 706,5 млн. активных пользователей среднем в месяц, против 593,7 млн. в 2017 г. По прогнозным значениям в 2020 году ожидалось 854,5 миллионов активной аудитории ежемесячно [1].

Однако в связи с пандемией коронавируса (COVID-19) эта цифра значительно увеличилась, и в июле 2020 года Instagram уже зарегистрировал более миллиарда активных пользователей [2].

По состоянию на апрель 2020 г. более 70% пользователей социальной сети Instagram – люди младше 34 лет. Причем больше половины из них - лица мужского пола. Для пользователей старше 34 лет характерна обратная картина. Количество женщин преобладает над количеством мужчин. Самой малочисленной группой пользователей являются мужчины старше 65 лет – таких 0,8% (рис.1).

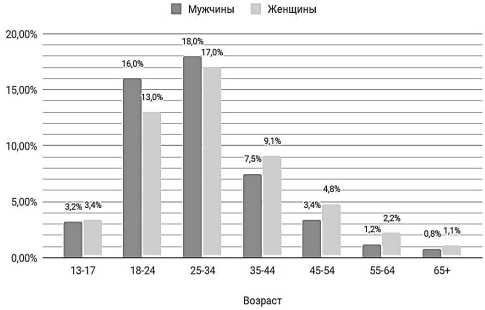

Рис. 1. Распределение аудитории социальной сети Instagram по возрасту и полу по состоянию на апрель 2020 г., % [3]

Самыми активными пользователями Instagram являются подростки. Опрос, проведенный онлайн порталом Statista в апреле 2018 г., показал, что 43% подростков проверяют свои социальные сети ежечасно или чаще. Подростки сообщают, что они чувствуют себя более уверенными и популярными при использовании социальных сетей, а также ощущают себя менее одинокими, подавленными и озабоченными [3].

Самая большая аудитория Instagram находится в США (по состоянию на июль 2020). Из этой страны в приложении зарегистрировано 130 млн. чел. Индия заняла второе место со 100 млн. пользователей, опередив Бразилию с аудиторией в 82 млн. человек. Российская Федерация в данном рейтинге заняла 5-е место с количеством пользователей, равным 51 млн. [4].

У Instagram один из самых высоких уровней вовлеченности пользователей. Это произошло благодаря огромным возможностям для онлайн-самовыражения, подкрепленным многочисленными одобрениями продуктов и услуг знаменитостями и влиятельными брендами. По состоянию на май 2019 г. французский модный дом Chanel является ведущим брендом класса «люкс» с почти 35 млн. подписчиков в социальной сети, за которыми следуют Gucci, LouisVuitton и Dior.

Грамотная маркетинговая стратегия дает возможность охватить большую целевую аудиторию. Поэтому для большинства современных компаний приоритетным является продвижение продукции в социальных сетях.

Максимизация охвата маркетинговых сообщений является одной из основных целей продвижения товаров и услуг.

Количество пользователей Instagram постоянно растет. Целевую аудиторию можно найти как с помощью таргетированной рекламы, так и у блогеров. Последние пользуются большим доверием у своих последователей, поэтому их рекомендации считаются более надежными. Таким образом, рекламодатели более точно распределяют аудиторию и увеличивают вероятность будущих покупок. Кроме того, Instagram является идеальным средством визуализации, которое позволяет компаниям демонстрировать продукт в виде постов или историй, приближая его к потенциальным клиентам.

Согласно прогнозам, объем рынка маркетинга влияния в Instagram к концу 2020 г. составит 2,3 млрд. долл. США, увеличившись почти в два раза по сравнению с 2019 г. В то же время количество постов, спонсируемых брендами также удвоится, превысив шесть миллиардов в 2020 г. [5].

Общая сумма расходов на маркетинг влияния, по оценкам экспертов, составит 8000 млн. долларов США в 2020 г. против 4170 млн. в 2017 г. Таким образом, расходы за 3 года увеличатся почти на 100% [6].

Количество спонсируемых постов в Instagram с каждым годом неуклонно растет. В 2018 г. на социальной платформе было 3,7 млн. постов от брендов. В 2019 г. их количество возросло до 4,95 млн. К концу 2020 г. ожидается, что спонсируемых постов будет 6,12 млн. [7].

Несмотря на то, что в начале 2020 г. подавляющее большинство мировых маркетологов выбирали Facebook, Instagram продолжает набирать обороты. Около 76% маркетологов планируют увеличить количество публикаций на платформе, что, в свою очередь, снизит их активность в Facebook. YouTube и LinkedIn (рис. 2).

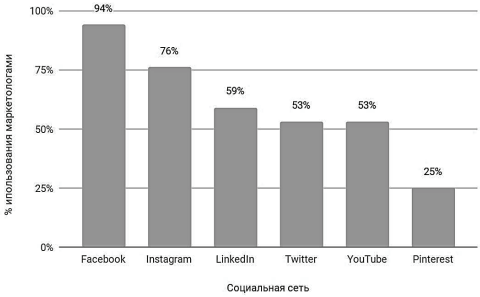

Рис. 2. Социальные сети, используемые маркетологами по всему миру по состоянию на январь 2020 г., % [8]

Экономисты и маркетологи согласны с утверждением, что использование социальных сетей в целом, и маркетинга влияния, в частности, в маркетинговых целях выгодно для увеличения вовлечения и трафика. Приток новых клиентов и улучшение продаж упоминаются в качестве их важных преимуществ.

Одним из недостатков является снижение у пользователей лояльности к рекламе. Особенно сильно это наблюдается у блогеров с большим количеством последователей, поскольку частая реклама многих брендов, не всегда вызывает доверие у аудитории. Подписчики не всегда могут определить является ли рекомендация продукта (услуги) искренней или спонсируемой.

Для повышения лояльности в маркетинге влияния появился тренд на человечность: использование нативной рекламы, сторителлинга, индивидуальной и яркой подачи. Также блогеры стали оставлять хештеги #ad и #spon. Это, в свою очередь, помогает отличать рекламные публикации от обычных рекомендаций. Instagram также создал свой официальный тег «Партнер публикации». Одновременно с этим наблюдается развитие баннерной слепоты. Пользователи все меньше замечают спонсируемый контент и чаще пролистывают рекламные объявления.

Таким образом, анализ показал, что маркетинг влияния имеет большие перспективы развития в мире, и в РФ, в частности. А социальная сеть Instagram является наиболее важным каналом и инструментом маркетинга влияния. Рынок маркетинга влияния еще не насыщен, что является обнадеживающим фактором для брендов, которые хотят опробовать новые маркетинговые стратегии. Брендам и лидерам мнений придется нестандартно мыслить, чтобы продолжать создавать эффективные рекламные кампании.

Источники:

1. Количество пользователей Instagram в мире с 2016 по 2023 год // Statista. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/183585/instagram-number-of-global-users/ (Number of Instagram users worldwide from 2016 to 2023 // Statista. – [Electronic resource]. – URL: https://www.statista.com/statistics/183585/instagram-number-of-global-users/)
2. Самые популярные социальные сети в мире в июле 2020 г. // Statista. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users/ (Most popular social networks worldwide as of July 2020, ranked by number of active users // Statista. – [Electronic resource]. – URL: https://www.statista.com/statistics/272014/global-social-networks-ranked-by-number-of-users/)
3. Распределение пользователей Instagram по всему миру, июль 2020 г. // Statista. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/248769/age-distribution-of-worldwide-instagram-users/ (Distribution of Instagram users worldwide as of July 2020 // Statista. – [Electronic resource]. – URL: https://www.statista.com/statistics/248769/age-distribution-of-worldwide-instagram-users/)
4. Страны-лидеры по размеру аудитории Instagram на июль 2020 г. // Statista. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/578364/countries-with-most-instagram-users/ (Leading countries based on Instagram audience size as of July 2020 // Statista. – [Electronic resource]. – URL: https://www.statista.com/statistics/578364/countries-with-most-instagram-users/)
5. Размер мирового рынка инфлюенсеров Instagram с 2017 по 2020 гг.// Statista. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/748630/global-instagram-influencer-market-value/ (Global Instagram influencer market size from 2017 to 2020// Statista. – [Electronic resource]. – URL: https://www.statista.com/statistics/748630/global-instagram-influencer-market-value/)

6. Расходы на маркетинг влияния Instagram во всем мире с 2013 по 2020 гг. // Statista. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/950920/global-instagram-influencer-marketing-spending/ (Instagram influencer marketing spending worldwide from 2013 to 2020//Statista. – [Electronic resource]. – URL: https://www.statista.com/statistics/950920/global-instagram-influencer-marketing-spending/)
7. Количество публикаций инфлюенсеров, спонсируемых брендами, в Instagram с 2016 по 2020 гг. //Statista. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/693775/instagram-sponsored-influencer-content/ (Number of brand sponsored influencer posts on Instagram from 2016 to 2020 // Statista. – [Electronic resource]. – URL: https://www.statista.com/statistics/693775/instagram-sponsored-influencer-content/)
8. Социальные сети, используемые маркетологами по всему миру по состоянию на январь 2020 г. // Statista. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/748630/global-instagram-influencer-market-value/ (Global Instagram influencer market size from 2017 to 2020 // Statista. – [Electronic resource]. – URL: https://www.statista.com/statistics/748630/global-instagram-influencer-market-value/)

КРАТКИЕ РЕЦЕНЗИИ НА ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ВЫПУСКЕ СТАТЬИ

Володина Светлана Олеговна	**Оценка состояния инвестиционной безопасности Рязанской области через исследование тенденций изменения валового регионального продукта.** В данной статье рассматривается проблема оценки состояния инвестиционной безопасности отдельно взятого региона Российской Федерации, а именно, Рязанской области. По мнению автора, уровень инвестиционной безопасности, как элемент экономической безопасности, на современном этапе, в первую очередь, характеризуется состоянием самой экономики, особенно качеством реализуемых инновационных и инвестиционных процессов как на микро-, так и на макроуровне. В статье подчеркивается, что валовой региональный продукт является основным макроэкономическим показателем, который отражает возможности экономики региона противостоять кризисным ситуациям и обеспечивать приемлемый уровень безопасности.
Городецкая Алина Владиславовна	**Инвестиционное страхование жизни в Российской Федерации.** В данной статье рассматривается проблема страхования жизни. Автор отмечает, тема научного исследования актуальна для современного состояния финансового рынка в Российской Федерации, т.к. все большей популярностью стали пользоваться инвестиционные продукты на страховом рынке. Автор статьи предлагает определение инвестиционного страхования жизни в Российской Федерации, а также приводит универсальную, по его мнению. классификацию инвестиционного продукта.
Гринько Елена Леонидовна, Илюнина Дарья Андреевна	**К вопросу управления депозитными ресурсами в структуре ресурсной политики коммерческих банков.** В данной статье рассматриваются вопросы конкретизации теоретических аспектов и особенностей ресурсной и депозитной политики с выделением элементов и границ, которые формируют теоретико-методологическую базу и позволяют реализовать комплексный подход в управлении депозитными ресурсами. Авторы приводят обоснования актуальности и необходимости эффективной реализации стратегии депозитной политики с учетом обеспечения ее гибкости к внешним факторам и адекватного реагирования на проявление внутренних условий и факторов.
Епиченко Ангелина Евгеньевна	**Международная банковская практика присвоения рейтингов.** В данной статье рассматривается проблема международной банковской практики присвоения рейтингов. По мнению автора, коммерческие банки развитых стран, как активный элемент рыночной экономики, уделяют особое внимание построению достоверных рейтинговых систем. Автор рассматривает основные международные рейтинговые системы и выделяет преимущества и недостатки систем присвоения рейтингов, а также отмечает основные направления их совершенствования.

Землячев Ольга Андреевна	**Понятие интеграции банков и страховых компаний.** В данной статье рассматривается интеграция банков и страховых компаний как экономическое понятие. По мнению автора, современные процессы глобализации финансового рынка породили дальнейшее усиление интеграции банков и страховых компаний, а главное, необходимость регулирования этих процессов. Автор отмечает необходимость исследования и теоретического осмысления процессов интеграции, которые охватывают не только разработку общей концепции и форм интеграции, но и конкретные программы действий финансовых посредников, в том числе банков и страховых компаний.
Землячев Сергей Викторович	**Сущность и подходы к трактовке собственного капитала банка.** В данной статье рассматривается проблема сущности банковского капитала и подходы к его рассмотрению. Автор на основе анализа публикаций отечественных и зарубежных экономистов формулирует авторское понятие «собственный капитал банка». Изучив структурный, бухгалтерский, функциональный, ресурсный, стоимостной подходы в трактовке понятия «собственный капитал», автор более полно учел назначение банковского капитала и его роль в деятельности банка.
Кобылина Елена Валентиновна, Собин Савва Андреевич	**Консолидационный центр как часть концепции «умного» города.** В данной статье авторы рассматривают концепцию консолидационного центра в строительной отрасли и ее возможное взаимодействие с проектом «умный город» в целом. По мнению авторов, в условиях бурного городского развития и расширения инфраструктуры вопрос оптимизации работы одного из основных инструментов расширения городов – строительной отрасли – является весьма актуальным. В статье рассмотрена логистическая составляющая строительства, внедрение консолидационного центра в логистическую цепочку как один из возможных путей ее инновации. Авторы высказывают мнение, что в связи с ростом в большинстве крупных городов количества технологий, связанных с системой «умного» города, возникает интерес к перспективе взаимодействия двух предлагаемых концепций на основе схожести решаемых задач.
Козловская Анна Игоревна	**К вопросу о современных трендах инвестиций на финансовом рынке в условиях COVID-19.** В данной статье рассматривается наиболее актуальная тема 2020 г. – пандемия COVID-19, оказавшая серьезное влияние на все страны мира, на все серы жизнедеятельности человека, включая финансовый рынок. В частности, автор рассматривает вопросы, связанные с текущей ситуацией на российском финансовом рынке. По мнению, автора, у российского населения достаточно высок интерес к банковским депозитам, которые, при прочих равных условиях, не имеют под собой рисков. Однако при продолжающемся снижении ключевой ставки граждане начнут искать альтернативный

	финансовый, но внебиржевой инструмент, которым в последнее время стала валюта, тем самым ставшая сдерживающим фактором на пути к финансовой стагнации российской экономики.
Комоликова Екатерина Владимировна	**Теоретические основы формирования и совершенствования финансового состояния торгового предприятия.** В данной статье рассматриваются теоретические аспекты, характеризующие финансово-экономическое состояние и финансовую устойчивость хозяйствующего субъекта в рамках осуществления конкурентоспособной деятельности на рынке. По мнению автора, в современном мире основным условием успешного развития и функционирования предприятия является качественный и своевременный анализ и грамотная интерпретация финансового состояния экономического субъекта. Автор делает вывод, что для предупреждения кризисных ситуаций в ходе осуществления финансовой деятельности организации важно регулярно проводить оценку финансового положения предприятия.
Лазарев Дмитрий Вениаминович	**Ретроспективный анализ вероятности финансовой несостоятельности предприятия.** Автор статьи проводит анализ возможности и актуальности применения ряда ключевых методик прогнозирования вероятности банкротства предприятия, в отношении которого уже открыто конкурсное производство. Данная статья является одной из серии статей автора по теме финансового анализа предприятий и оценки их финансового состояния с точки зрения вероятности банкротства.
Маркова Екатерина Сергеевна, Кузнецов Михаил Михайлович	**Развитие рынка онлайн-образования.** В данной статье рассматривается актуальная проблема – развитие рынка онлайн-образования. В частности, авторы представляют результаты проведенного анализа рынка онлайн-образования. По их мнению, несмотря на активное развитие онлайн-обучения, на данный момент школы и вузы все еще представляют мощный социальный институт в воспитании и становлении человека. Цифровизаия, по мнению авторов, будет замещать рутину, вузы в значительной степени виртуализируются, включая всё большее число пользоваталей на удалённом расстоянии, но обучение через обучение никуда не уйдёт, но, возможно, перейдёт на новый уровень исполнения.
Маркова Екатерина Сергеевна, Кузнецов Михаил Михайлович	**Мобильные приложения как эффективный инструмент интернет-маркетинга.** В данной статье авторы рассматривают мобильные приложения с позиции инструмента digital-маркетинга. В статье, в частности, предлагается, анализ взаимосвязи динамики показателей цифровой экономики с интегральными показателями цифровых трендов. По мнению авторов, анализ операционных систем позволяет выявить наиболее удобные и простые приложения в качестве инструмента носителя рекламы. Через приведенную

	типологию мобильных приложений авторы выделяют их достоинства и недостатки и делают вывод, что активное использование мобильных приложений способствует развитию компаний и улучшению продвижения продукции.
Марьин Евгений Владимирович	**Зеленая экономика как новый путь оптимального развития в кризисный период**. В данной статье предлагается анализ современного экономического понятия как «зеленая экономика». Автор рассматривает экономическую деятельность через призму влияния производства товаров и услуг на предотвращение, сокращение или устранение ущерба окружающей среде. По его мнению, «зеленая экономика» способствует устойчивому развитию общества и государства, а также является одним из факторов социальной справедливости и роста занятости в различных секторах экономики.
Перекальский Максим Максимович	**Факторы стратегии управления конкурентоспособностью в торговой сфере.** Автор данной статьи предлагает к рассмотрению перечень внутренних и внешних факторов, выбор которых оказывает влияние на эффективное управление конкурентоспособностью в торговой отрасли. По мнению автора, для сохранения конкурентоспособности коммерческой организации в течение длительного периода необходимо придерживаться определённой последовательности управленческих действий, которые прописываются в стратегии управления. В статье отмечается, что при учёте их в стратегии управления у коммерческой организации могут появиться возможности выхода на новые рынки, в частности, в российских регионах.
Перекальский Максим Максимович	**Методология анализа стратегии управления конкурентоспособностью.** В данной статье рассматривается проблема стратегии управления компании. Автор отмечает, что для оценки эффективности управления необходим анализ деятельности организации. В связи с эти в статье рассматривается методология проведения анализа с целью оценки преимуществ и недостатков стратегии управления конкурентоспособностью. Автор предлагает научный обзор методов стратегического анализа с выделением их сильных и слабых сторон с точки зрения результативности и эффективности стратегии в управлении конкурентоспособностью.
Синютина Анна Сергеевна	**Оценка Индекса развития человеческого потенциала в России на базе статистических показателей.** В связи с ростом популярности в России продвижения политики развития и сохранения здоровья и благополучия населения страны, автор статьи рассматривает такую актуальную проблему, как Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), рассчитывающуюся ООН с 1990 г. для обобщения показателей развития стран мира. По мнению автора, динамика показателя ИРЧП в России позволяет

	охарактеризовать темпы роста развития человеческого потенциала и путем экстраполяции выявить тенденцию развития на ближайшие годы.
Тихомирова Екатерина Сергеевна	**Тенденции и перспективы развития маркетинга влияния (*на примере социальной сети Instagram*).** В данной статье предлагается к рассмотрению перспективы развития маркетинга влияния как эффективного инструмента продвижения товаров и услуг на рынке интернет-маркетинга на примере социальной сети Instagram. Автором проанализирован возрастной и гендерный состав соцсети Instagram, текущие и перспективные объемы рынка маркетинга влияния, а также текущие и ожидаемые расходы рекламодателей. В частности, в статье отмечены преимущества и недостатки маркетинга влияния.
Шаверская Анна Ивановна	**Методики оценки конкурентоспособности региона**. В данной статье автор проводит обзор существующих методик оценки конкурентоспособности региона. В частности, он выделяет такие методики как Рейтинг конкурентоспособности регионов России IRPEX, Рейтинг развития регионов (PPP), Индекс оценки глобальной конкурентоспособности (GCI), Методика международного института управленческого развития (IMD), методика, предложенная российскими регионалистами Л.И. Ушвицким и В.Н. Парахиной. Автор приводит краткое сравнительное описание с учетом количества используемых показателей (групп показателей).
Юсупов Рустам Маулдыевич	**Аудит в цифровой экономике.** В данной статье рассматривается проблема развития аудита в цифровой экономике. Автор отмечает рекомендации по использованию цифровых технологий в аудиторских проверках, а также возможные действия аудиторских организаций, которые отличаются сложностью цифровизации свей деятельности, спецификой деятельности, что порождает разнообразие нерешенных вопросов, оказывающих влияние на повседневное функционирование аудиторской организации.
Юсупов Рустам Маулдыевич	**Использование цифровых технологий в учете и отчетности.** В данной статье предлагается анализ проблемы использования новейших цифровых технологий в учете и отчетности. Автор отмечает определенную специфику в проведении цифровизации учета в обстоятельствах отечественной реальности, представлены различные точки зрения по вопросу цифровизации управленческого аппарата, систематизированы существующие компьютерные программы, применяемые для цифровизации учета и отчетности, отмечены наиболее популярные из них. В статье также отмечены существенные плюсы и минусы использования цифровых технологий в учете и отчетности.

Статьи публикуются в редакции авторов. Ответственность за содержание статей несут авторы.

Все материалы издателя являются объектами авторского права (в том числе дизайн). Запрещается копирование, распространение или любое иное использование информации и объектов без указания источника заимствования, а также запрещается любое копирование с целью извлечения прибыли.